

ДЕМОГРАФИЯ как наука и демографические вызовы для России

Демография – наука о **воспроизводстве населения**, происходящего в результате возобновлений поколений, в его общественно-исторической обусловленности.

Население рассматривается как человеческая популяция самовозобновляющаяся в процессе **смены поколений**.

Для того, чтобы воспроизводиться население должно обладать определенной численностью, возрастно-половым составом, а образующие ее люди должны быть связаны определенными отношениями (**демографическими** и социально-экономическими), регулирующими их поведение в области взаимодействия между полами, деторождения, сохранения жизни.

Социальные институты брака, семьи, отношения между супругами, родителями и детьми – исторически меняются в связи с изменением социально-экономических условий и отношений, связывающих людей различных возрастов. Однако **демографические отношения**, сохраняющие определенную автономию от прочих социальных отношений, обеспечивают непрерывность процесса воспроизводства населения и, тем самым, устойчивость демографической системы в целом.

Социальный характер воспроизводства населения проявляется в том, что общество посредством **создания и развития социальных институтов** регулирует отношения между полами, семейно-брачные отношения, ценностно-нормативные представления людей в области создания новой жизни, сохранение здоровья и продления жизни и пр. Социально-демографическая политика – важная часть этого регулирования.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИИ

На первый взгляд демографические тенденции последних лет в России можно рассматривать как позитивные, которые если и не решают всех демографически проблем, то способствуют их существенному смягчению.

Однако в экспертном сообществе существует определенная сдержанность в оценке нынешней и будущей демографической ситуации в России.

В чем причины этой сдержанности?

Численность и структура населения

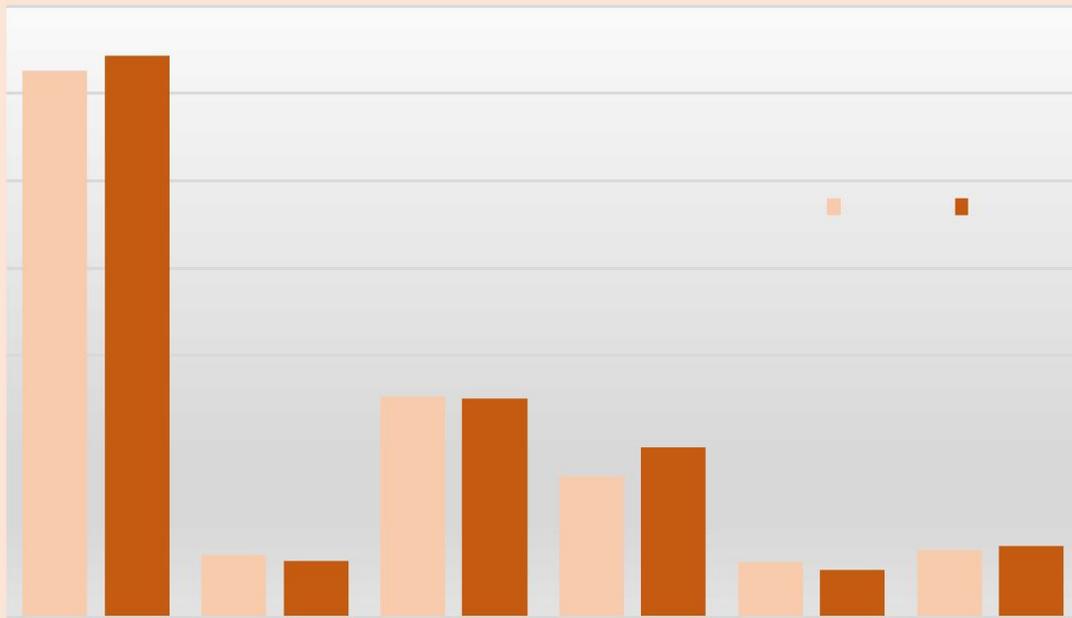
После 14-летнего периода непрерывной убыли населения России, оно восемь лет подряд (в 2009-2016 годах) увеличивалась. Дальнейший рост под большим вопросом.

Главным успехом последних лет – 2013 - 2015 гг. - стало появление положительного естественного прироста населения, который суммируется с миграционным. При этом основным источником роста населения России по-прежнему остается приток мигрантов (порядка 300 тыс. человек в год)

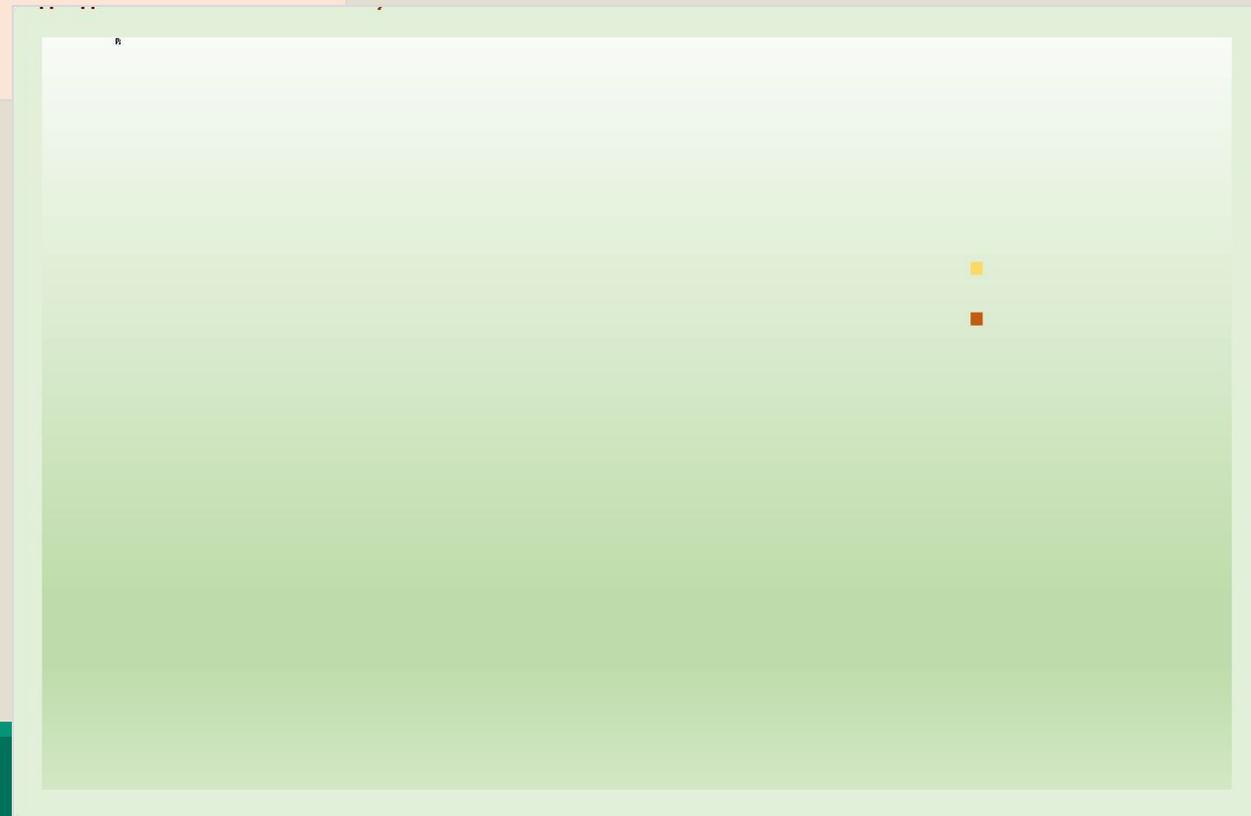
За 22 года естественной убыли населения России (1992-2013) ее совокупная величина составила 13,2 млн человек, а совокупная величина миграционного прироста за те же годы – 8,4 млн, что позволило компенсировать 63% естественной убыли населения за этот период.

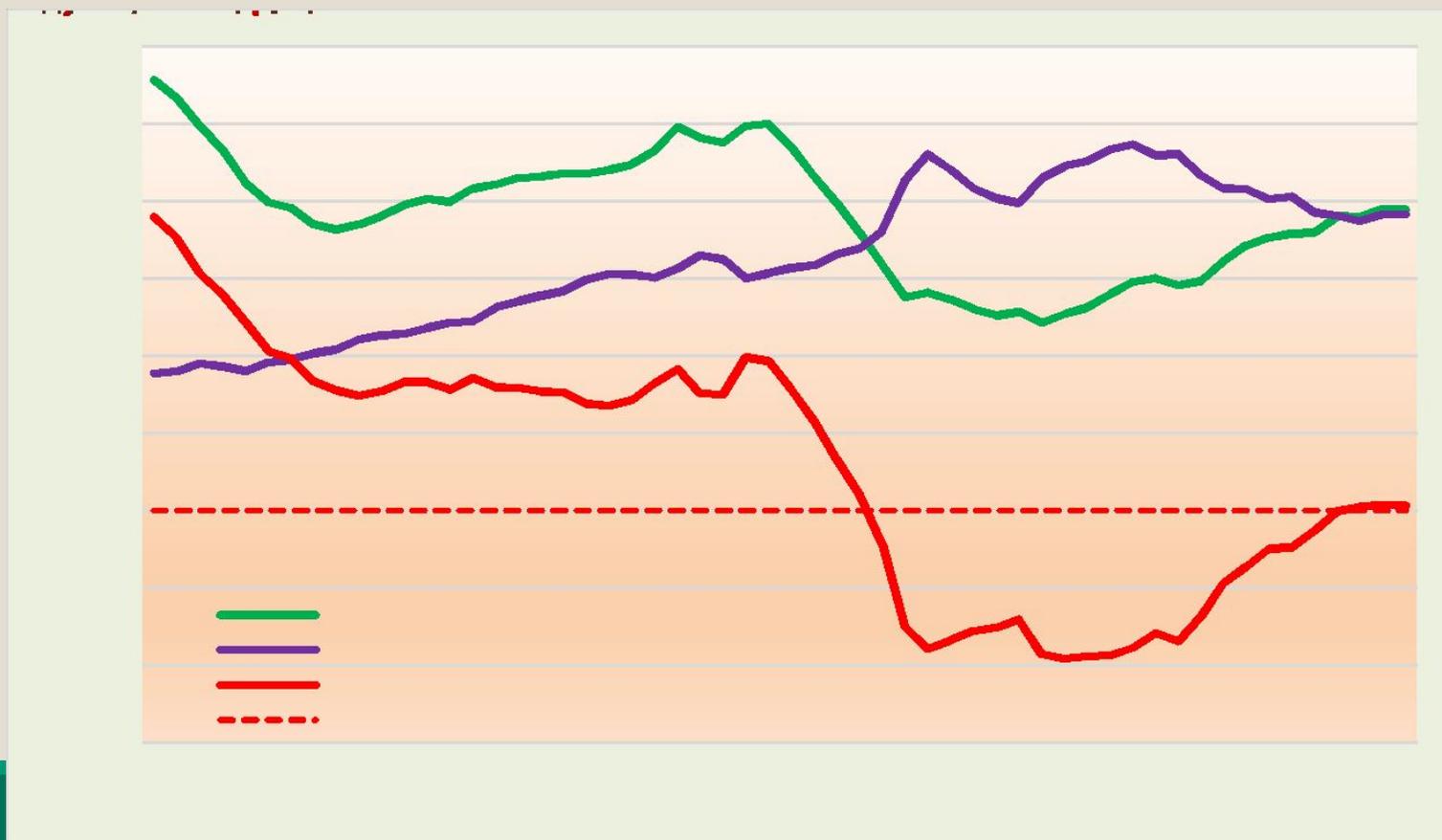
Небольшой прирост населения России имеет символическое значение, но принципиально он ничего не меняет – порядок величин остается прежним.

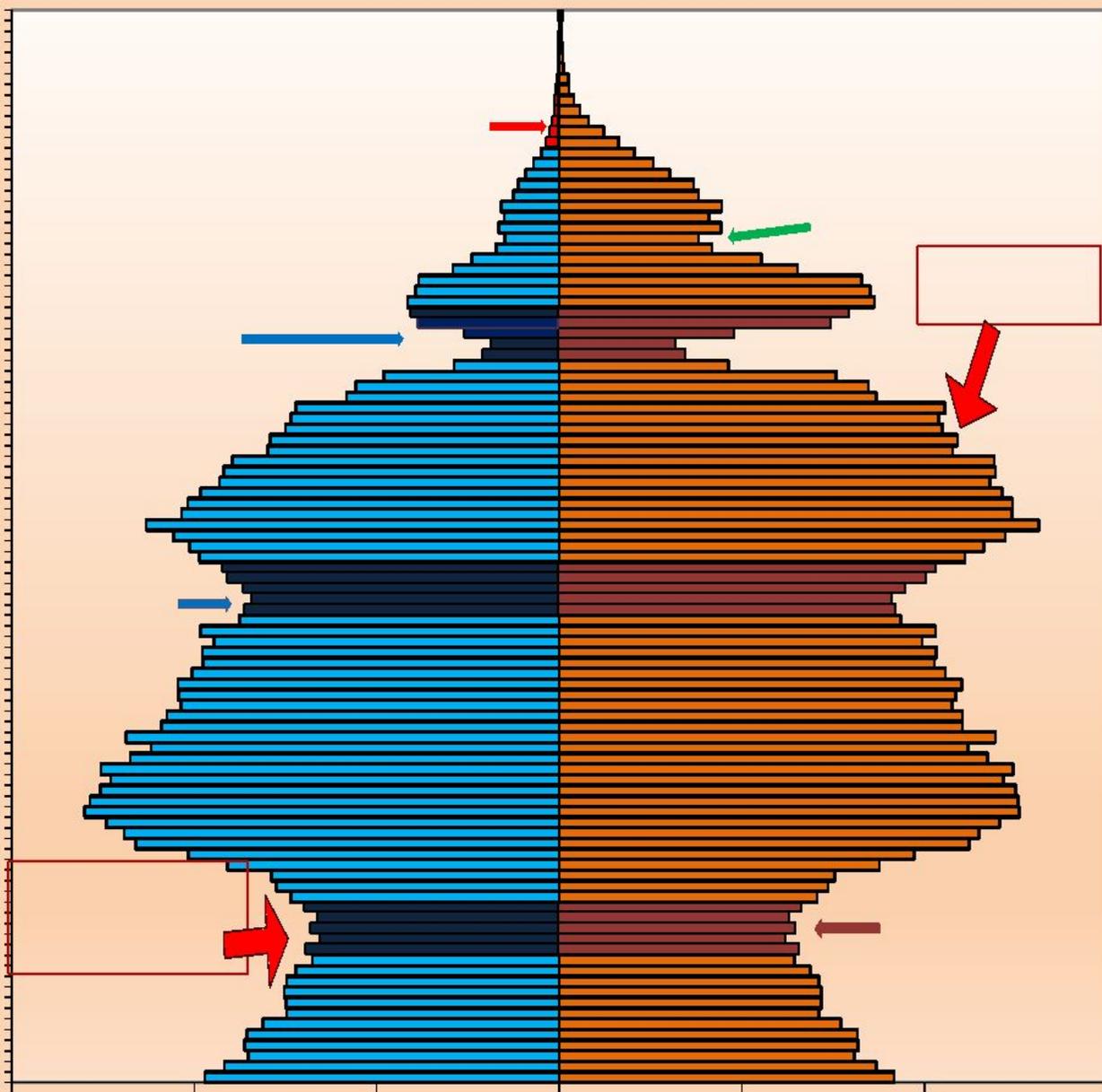
К середине XXI века Россия переместится во второй десяток стран по численности населения в мире и на седьмое место в Азии (прогноз ООН 2015 г.).

Прогноз ООН для России, возможно, занижен, но не так уж сильно. Вилка прогноза Росстата на 2031 г. - 143-152 млн. человек – избыточно оптимистична. Демографические ресурсы России ограничены.

Естественный прирост был невелик (24, 34, 33 тыс. человек) и его вклад в общий прирост, скорее, символический, причем даже и этот небольшой естественный прирост оказался недолговечным. В 2016-2017 гг. он вновь стал отрицательным. Предпосылок для возобновления прироста нет, естественная убыль будет нарастать.

Россия входит в полосу очень неблагоприятных изменений возрастного состава населения, которые неизбежно приведут к снижению числа рождений и росту числа смертей и к исчезновению естественного прироста.

В то же время изменения возрастного состава будут иметь серьезные экономические последствия.

В начале 1990-х годов волнообразные изменения возрастной структуры были благоприятными. Россия вступила тогда в этап получения так называемого «демографического дивиденда», весьма выгодного для экономики страны.

На этом этапе в России был достигнут исторический максимум числа лиц в рабочих (и родительских) возрастах и их доли в общей численности населения.

Население в возрасте 20-64 года, млн человек

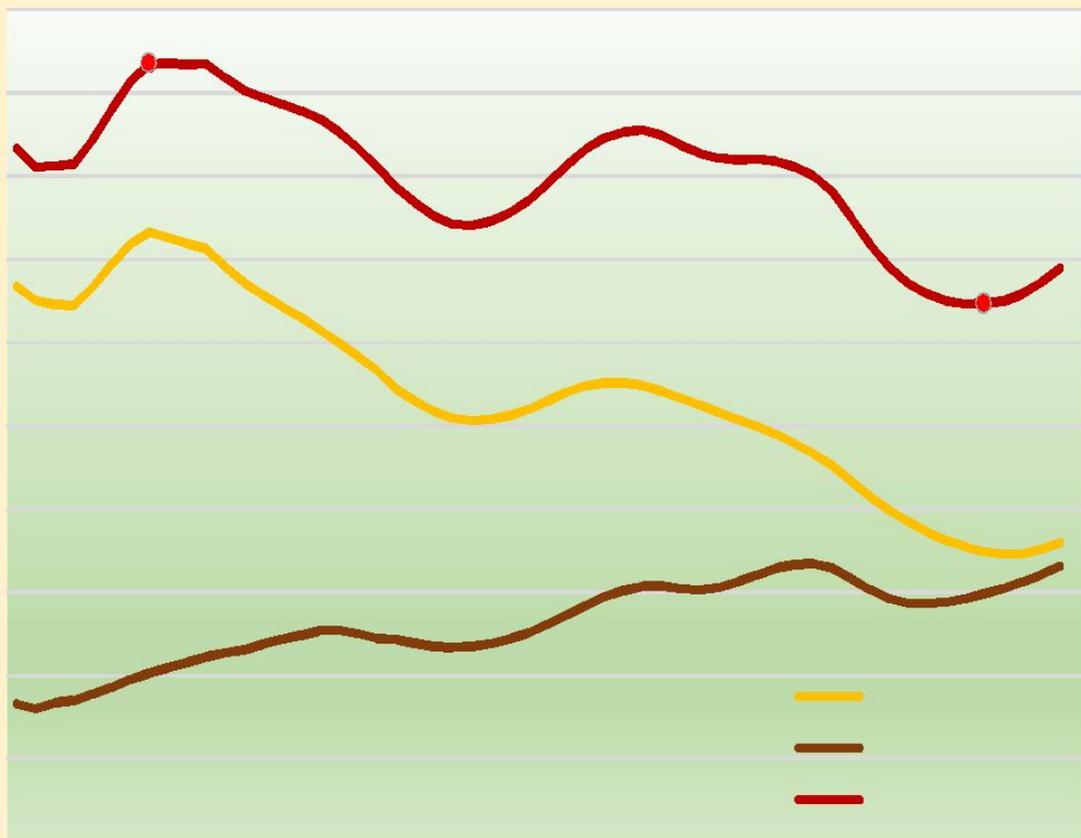

Доля населения в возрасте 20-64 года во всем населении

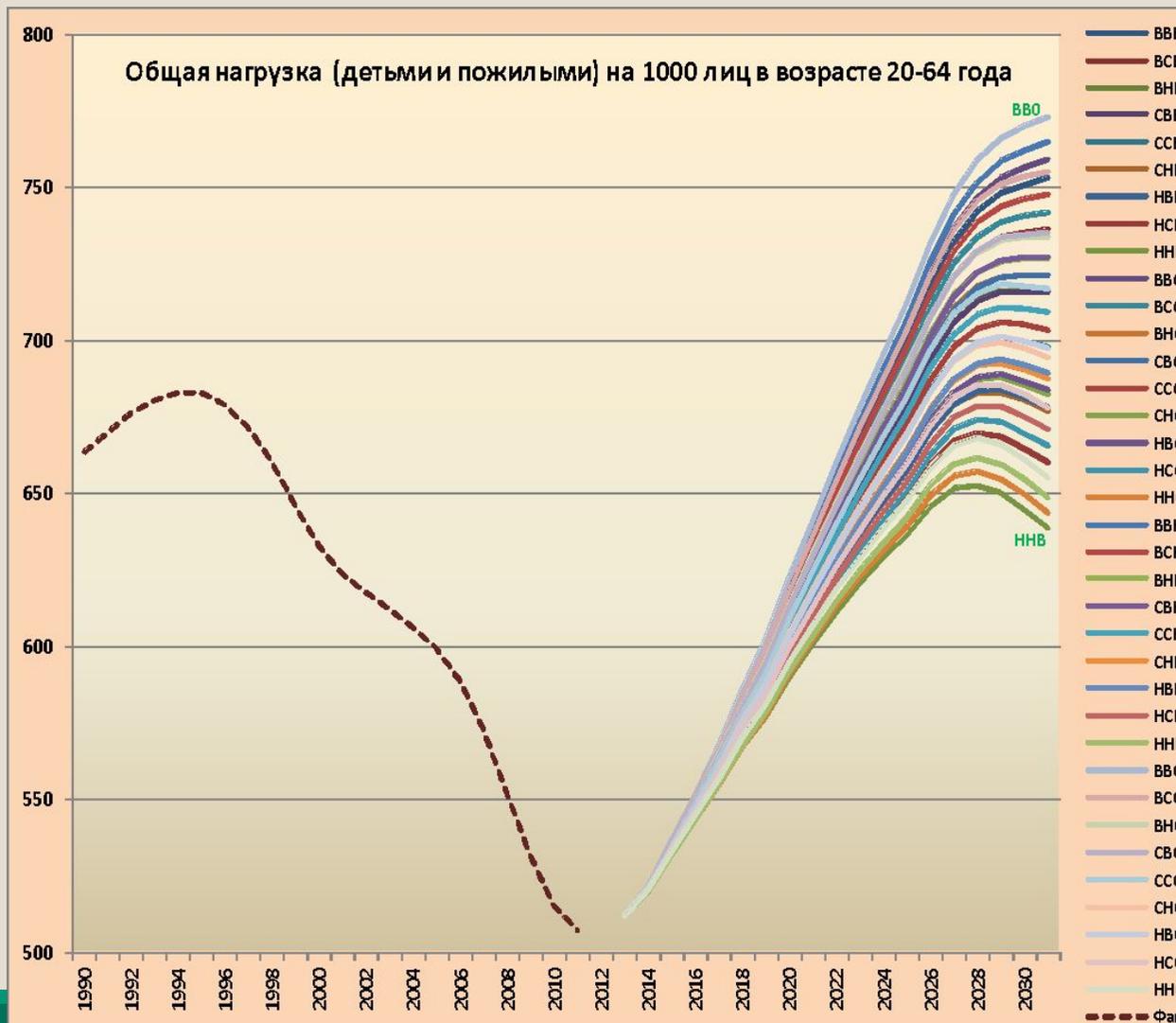
Особенно большой прирост (5,1 млн человек) пришелся на 2005-2011 гг., из них 4,2 млн – прирост за 2007-2010 гг., когда 20-летнего возраста достигали многочисленные поколения 1987-1990 годов рождения, а рубеж 65-летия пересекали и выходили из состава рабочих возрастов малочисленные поколения 1942-1945 годов рождения.

В 2011 г. эпоха снижения демографической нагрузки закончилась общая нагрузка достигла небывало низкого уровня, после чего начался ее рост.

Он будет очень значительным, к середине 2020-х годов нагрузка вернется к уровню начала 1990-х и будет продолжать расти, что повлечет за собой рост неудовлетворенного спроса на рынке труда.

Соответственно будет увеличиваться нагрузка на одного трудоспособного. На рынке труда возникнет дисбаланс спроса и предложения, и на этот вызов надо будет как-то отвечать.

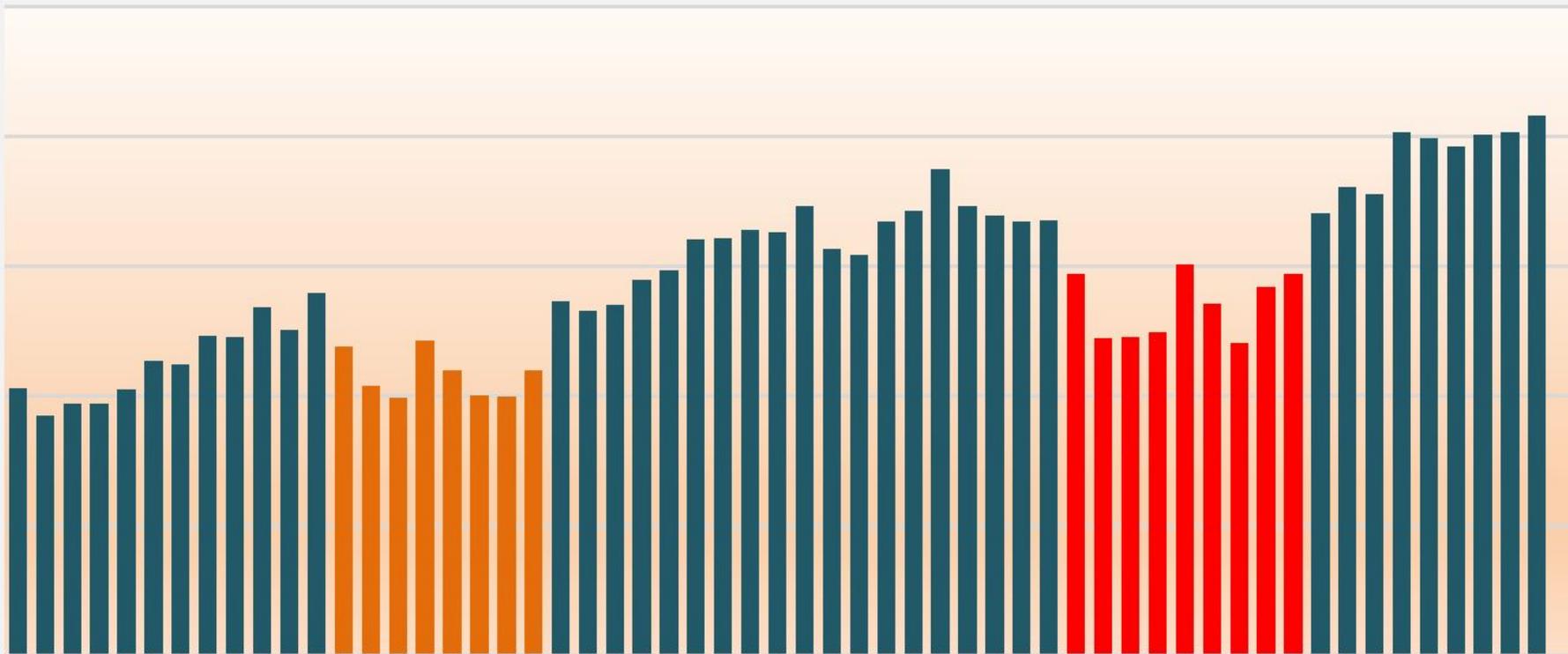
Демографические успехи, если они будут, лишь усугубят разрыв между спросом и предложением, поскольку они способствуют увеличению нагрузки на занятое население за счет увеличения числа детей и пожилых.

Структурные проблемы, обусловленные эволюционными изменениями (демографическое старение), усугубляются специфически российскими (и других постсоветских стран) колебаниями. Мы живем в условиях подобных колебаний уже не одно десятилетие, с удовольствием пользуемся выгодами, вырастающими из прошлых катастроф, и удивляемся, когда они заканчиваются.

Впрочем, сейчас они закончились окончательно, и нагрузка пожилыми будет только расти.

Большой неожиданностью для всех оказываются, например, вполне предсказуемые перепады числа лиц, достигающих пенсионного возраста, им начинают придумывать несуразные объяснения.

Минздрав: Доля людей старшего возраста в стране выросла с 20,5% в 2006 году до 23,5% из-за "демографических изменений, приведших к увеличению продолжительности жизни".

Рождаемость

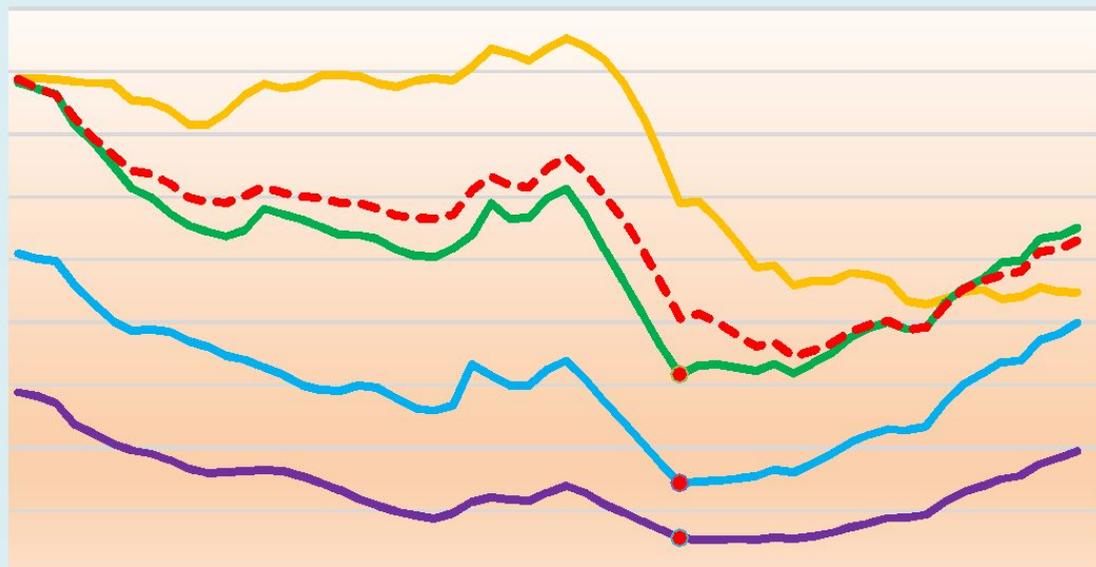
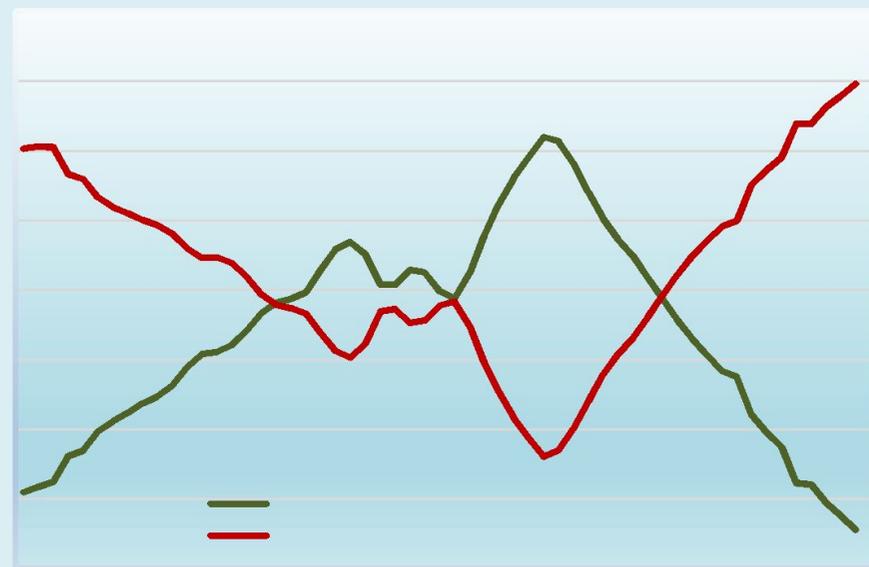

Число родившихся в России подвержено сильным колебаниям, заданным, в основном, падением рождаемости в годы войны.

В 2014-2015 гг. Россия прошла максимальную точку (гребень) восходящей волны этих колебаний (1940000 родившихся), которая часто интерпретируется как результат роста рождаемости обеспеченного мерами демографической политики.

Но за ней неизбежно должна была последовать нисходящая волна, что мы сейчас и наблюдаем (в 2016 – 1889000, 2017 – ожид. около 1700000).

Изменения в рождаемости никак не могут предотвратить снижения числа рождений, тем более, что с рождаемостью у нас происходит совсем не то, что обычно думают.

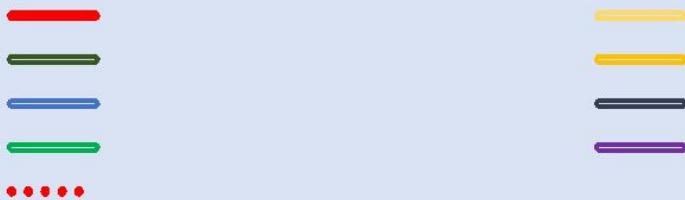
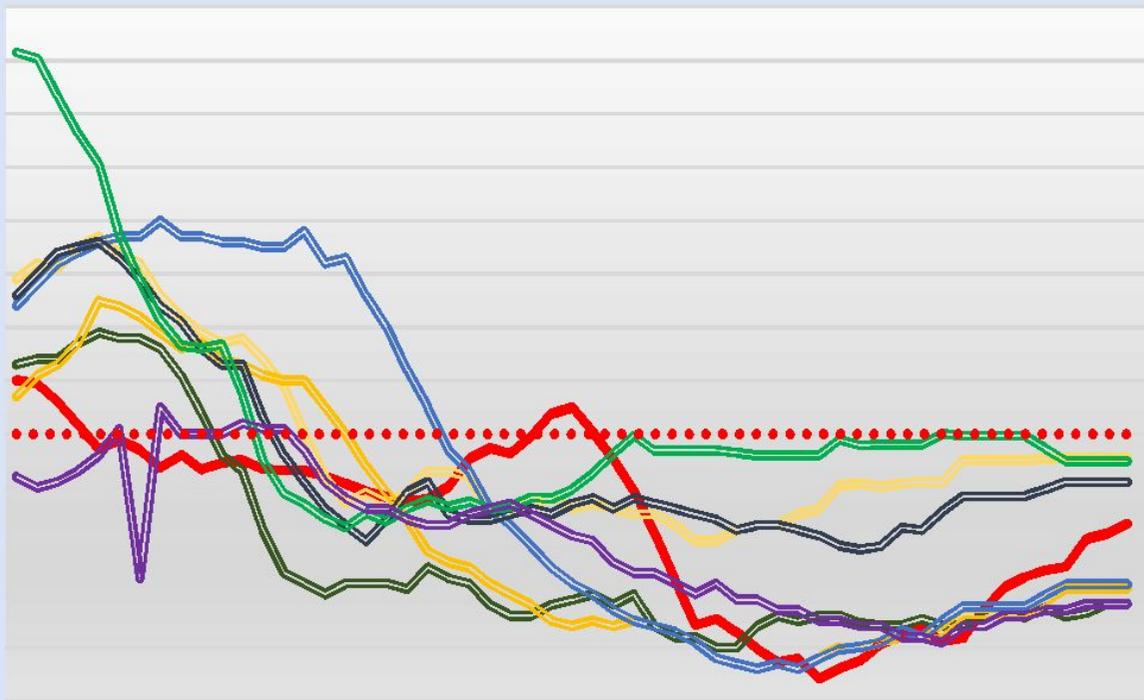

Изменение ситуации, которое обычно приписывают материнскому капиталу, началось задолго до его введения и в основном имеет другую природу. При этом возврата даже к низкому уровню суммарной рождаемости 70-х - 80-х годов не произошло

В терминах условных поколений рождаемость в России не обеспечивает воспроизводства ее населения с 1964 г. (за исключением 1986-1988).

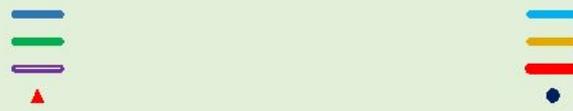
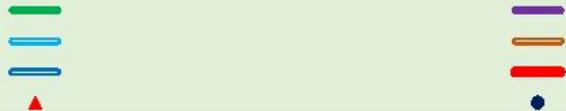
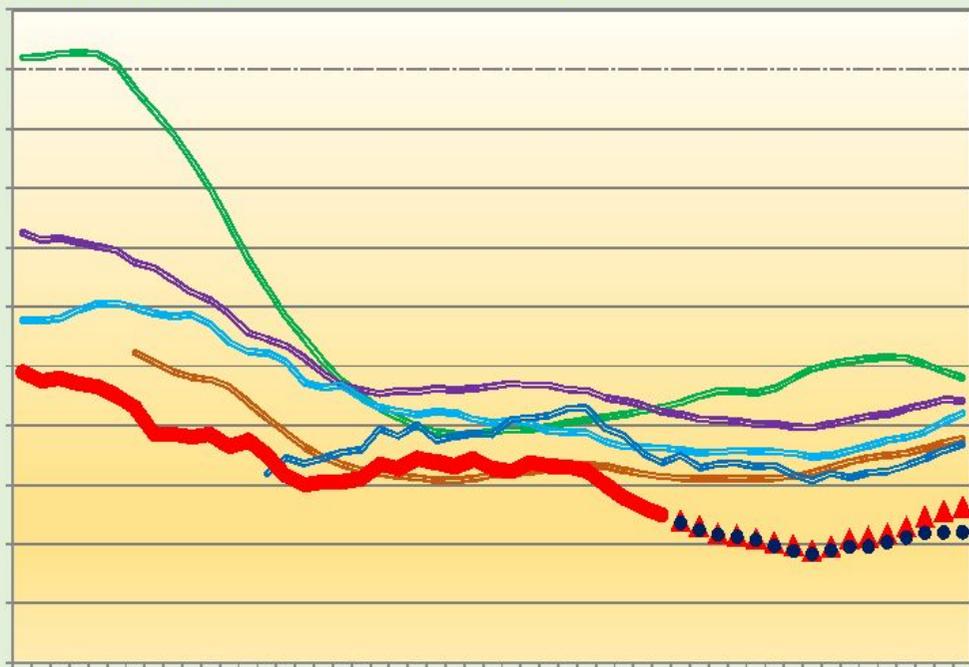
Но сейчас нет ни одной развитой страны, в которой нетто-коэффициент воспроизводства был бы выше 1.

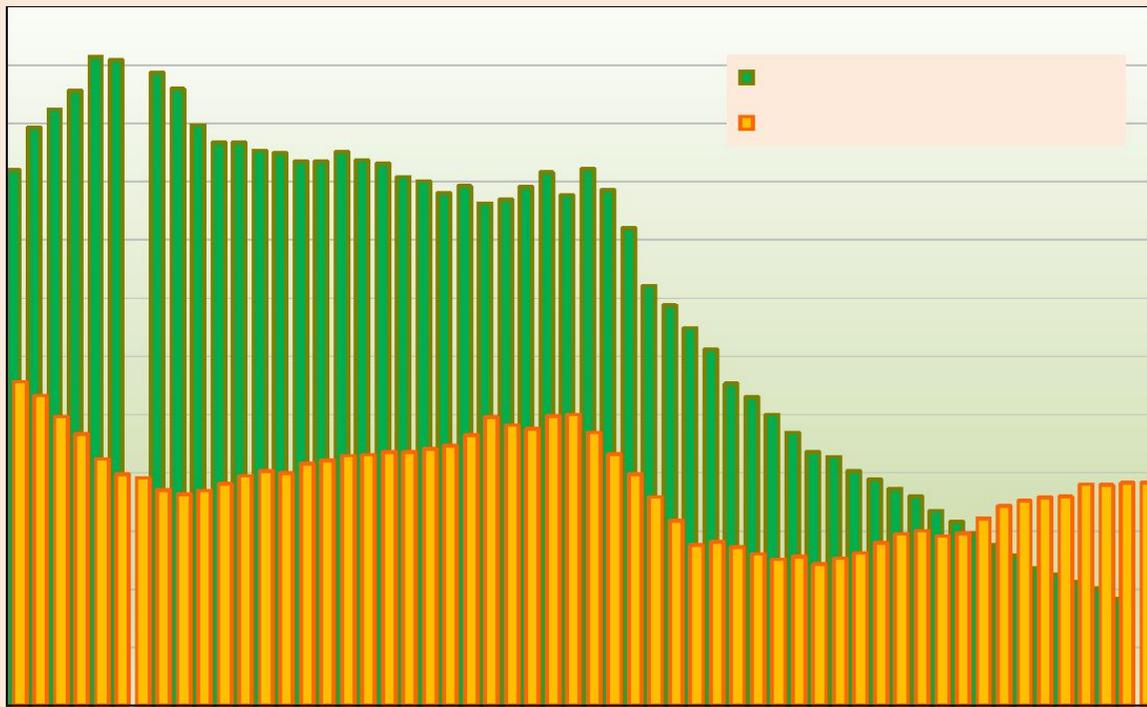
Россия занимает среди этих стран не самое лучшее, но и не самое худшее место.

В терминах реальных поколений не воспроизводило себя ни одно женское поколение, начиная с поколения 1910 года рождения.

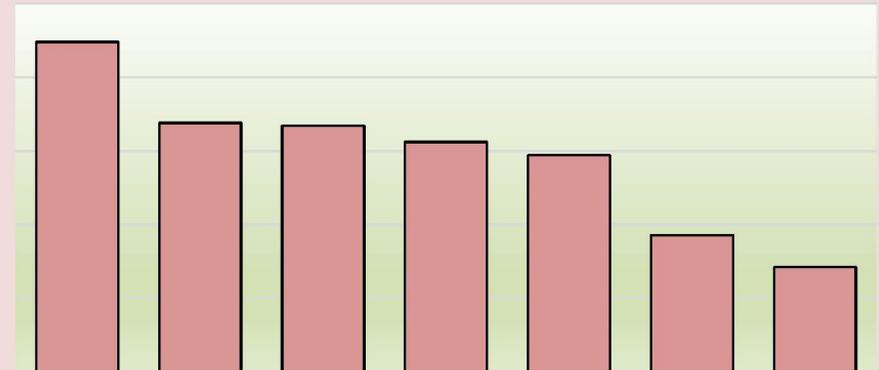
Рождаемость реальных поколений довольно устойчива, Россия сопоставима по этому показателю со многими странами. Уровень когортной рождаемости у нас, как и в этих странах, низкий, некоторое его повышение возможно и было бы желательно. Но все же рождаемость не относится к числу наиболее острых демографических проблем России.

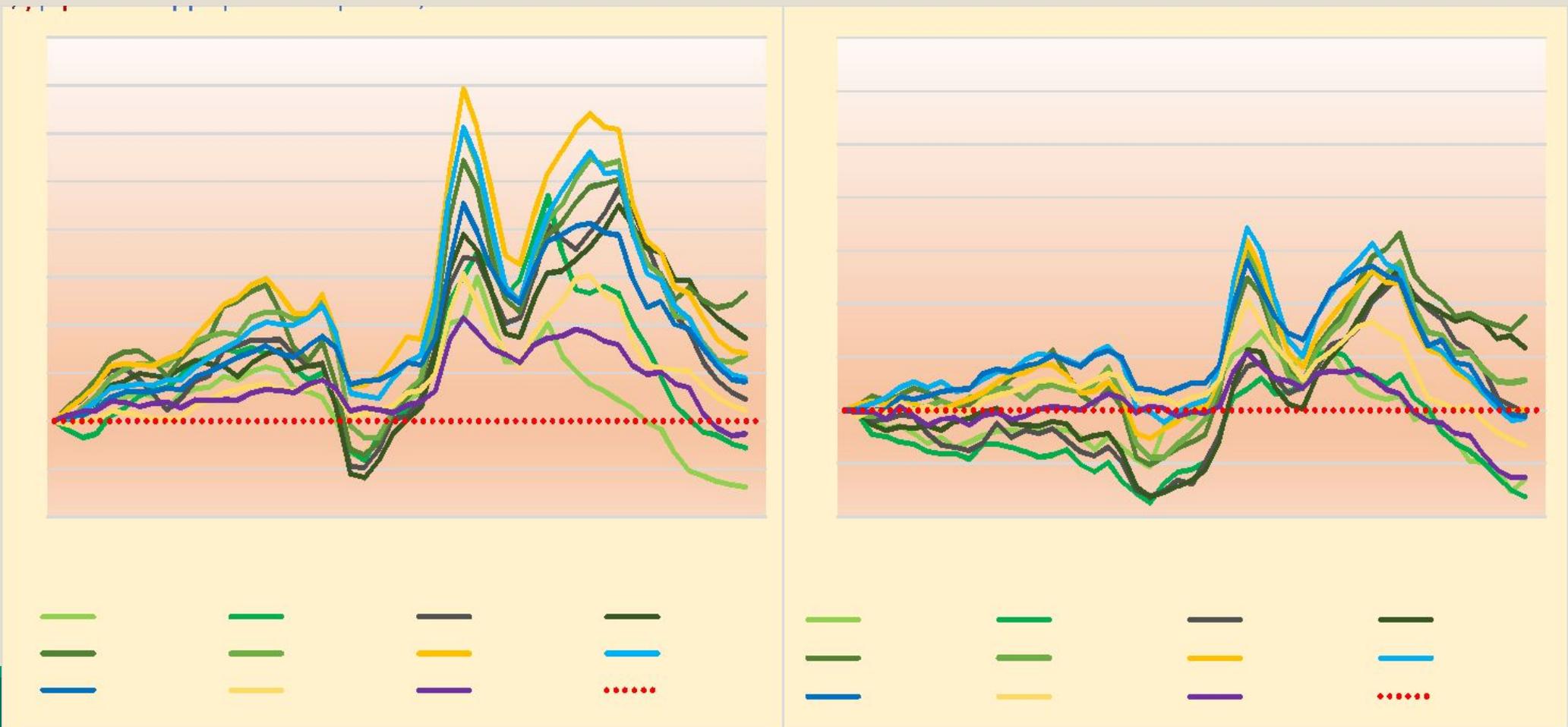
**Большим
достижением
последних 25 лет
стало снижение
числа аборт**

**Число аборт в России все
еще больше, чем в других
развитых странах, но все же
разрыв уже не такой
огромный, каким он был в
1960-е-1980-е годы**

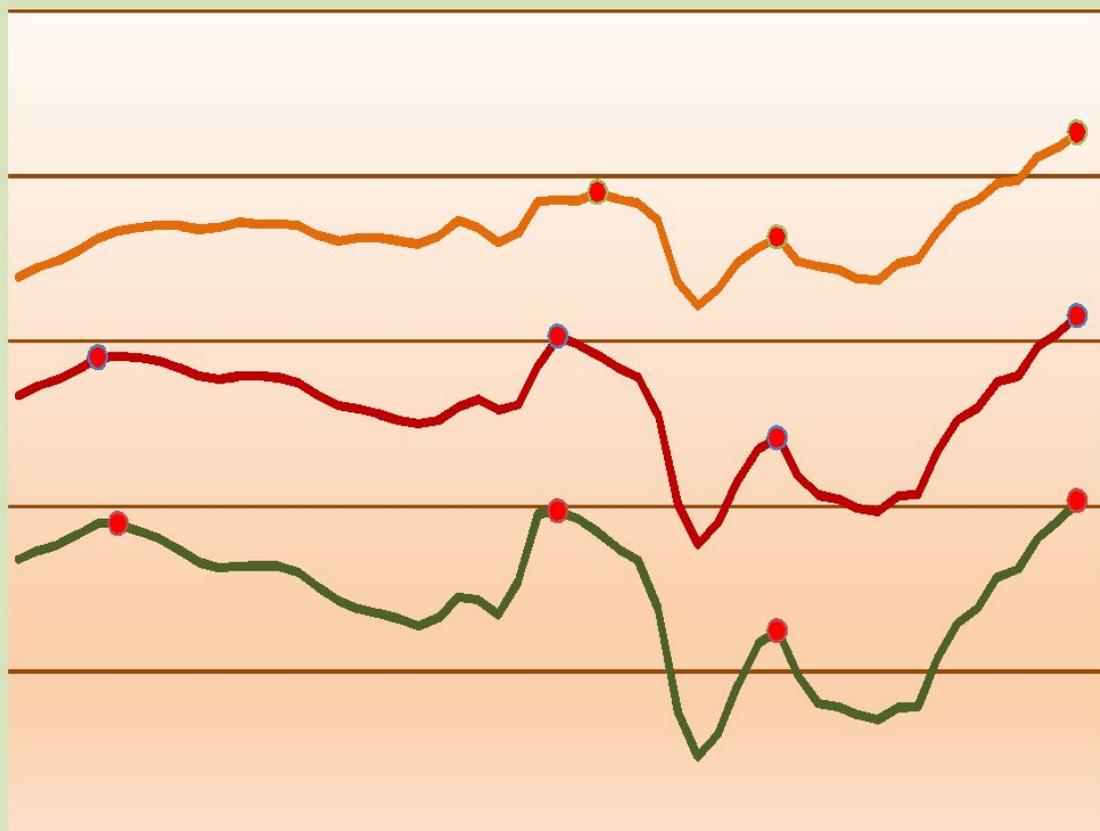

Смертность

Наименее благоприятно в России положение со смертностью. В последнее десятилетие она довольно быстро снижалась, однако это снижение надо оценивать в долгосрочной перспективе. Нынешнее снижение – нисходящая волна колебания, но пока – не более того. В большинстве возрастных групп, особенно у мужчин, мы до сих пор не смогли вернуться хотя бы к уровню середины 1960-х годов.

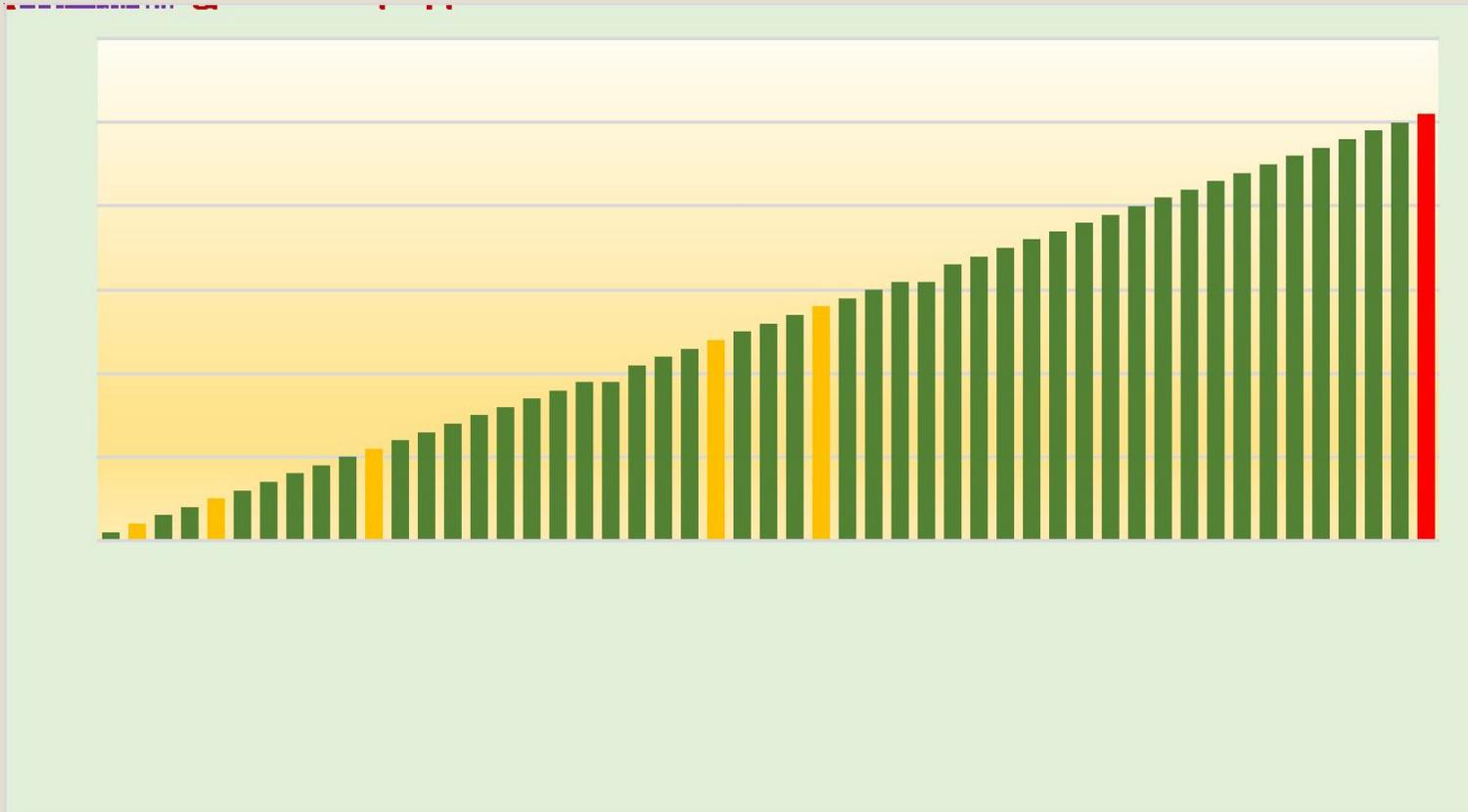

Хотя «нисходящая волна» все же сформировала положительную тенденцию последних лет – рост ожидаемой продолжительности жизни, этот рост продолжительности жизни следует за ее глубоким падением и имеет по преимуществу **восстановительный характер.**

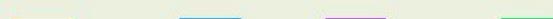
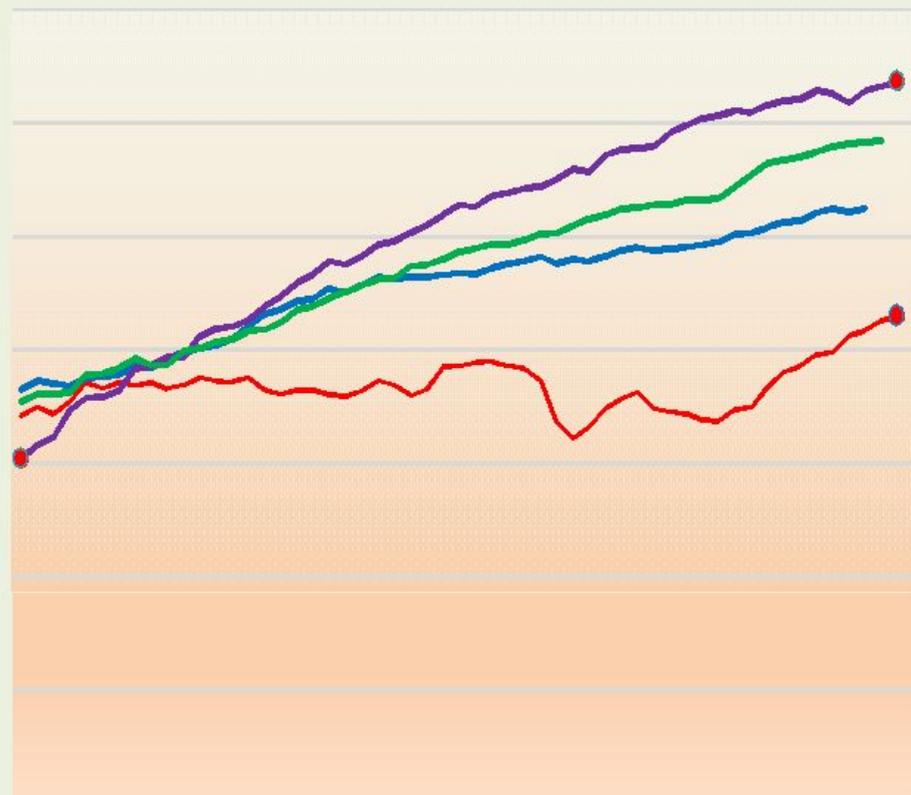
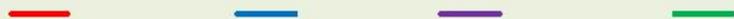
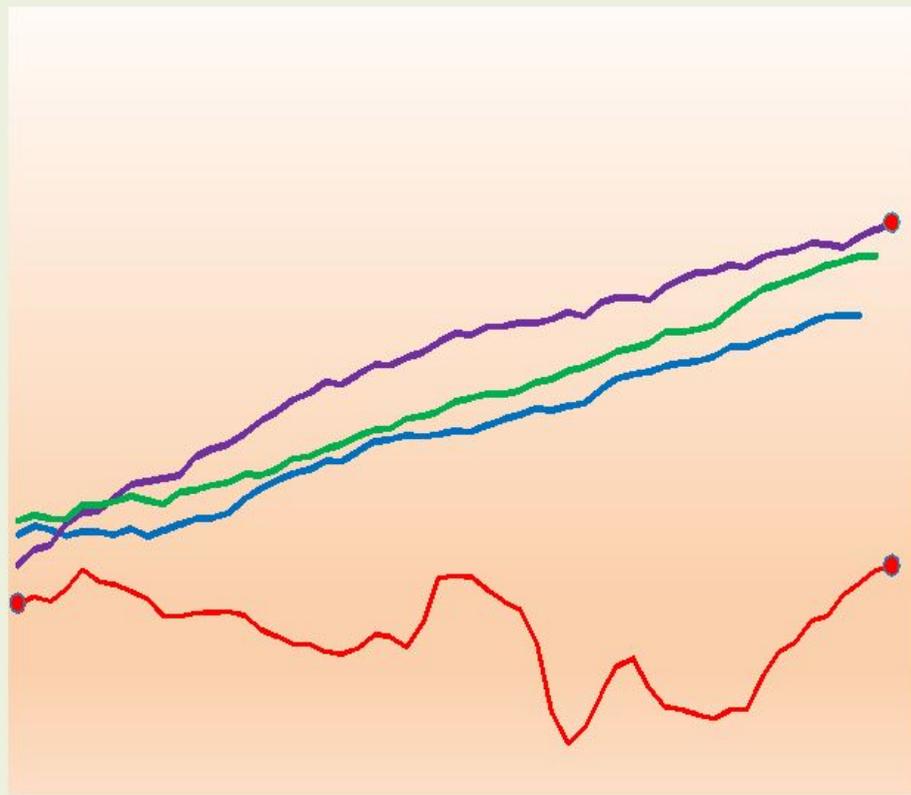
В 2009 г. впервые был превышен предыдущий максимум (1989 года) для женщин, а в 2012 – максимум 1987 г. для обоих полов. В 2013 г. впервые превысила планку 65 лет и одновременно максимальный показатель 1987 г. продолжительность жизни мужчин.

Этот рост был воспринят как большой успех. В. Путин (2014): «В этом году в глобальном рейтинге здравоохранения Россия впервые признана благополучной страной. Это государства, где средняя продолжительность жизни превышает 70 лет».

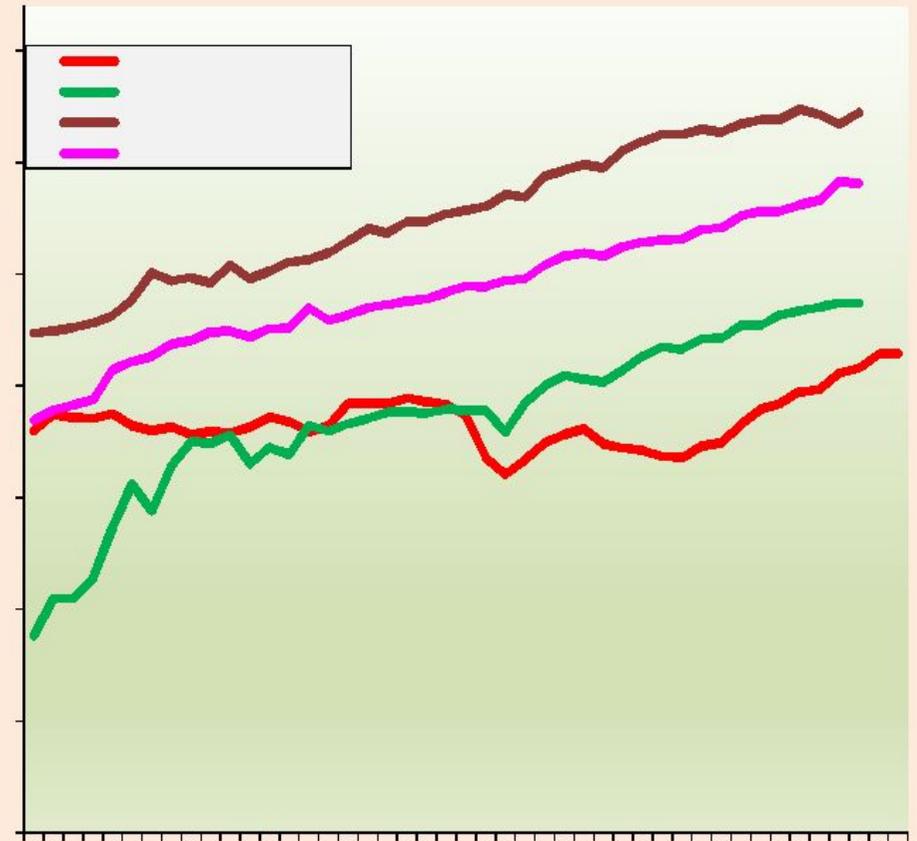
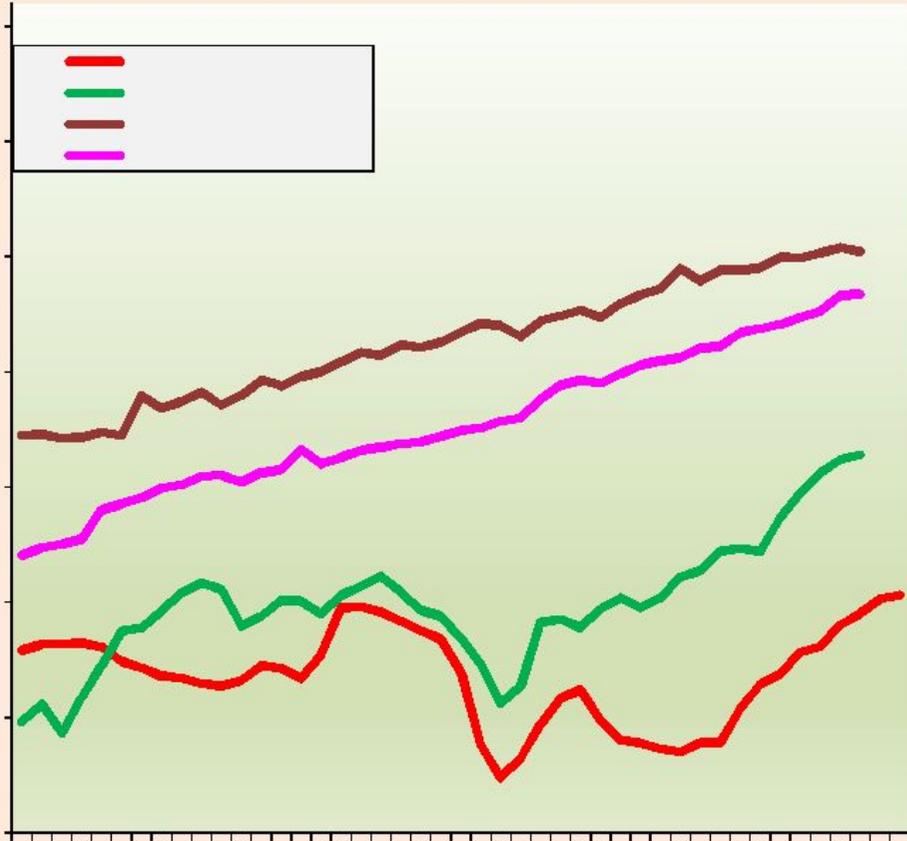

Но до настоящего благополучия нам все же еще далеко. В рейтинге, о котором говорил Путин, мы занимали последнее, 51-место.

Несмотря на рост продолжительности жизни в течение последних 10 лет отставание России от большинства развитых стран почти не сокращается.

По ожидаемой продолжительности жизни при рождении Россия уступает самым неблагополучным странам ОЭСР

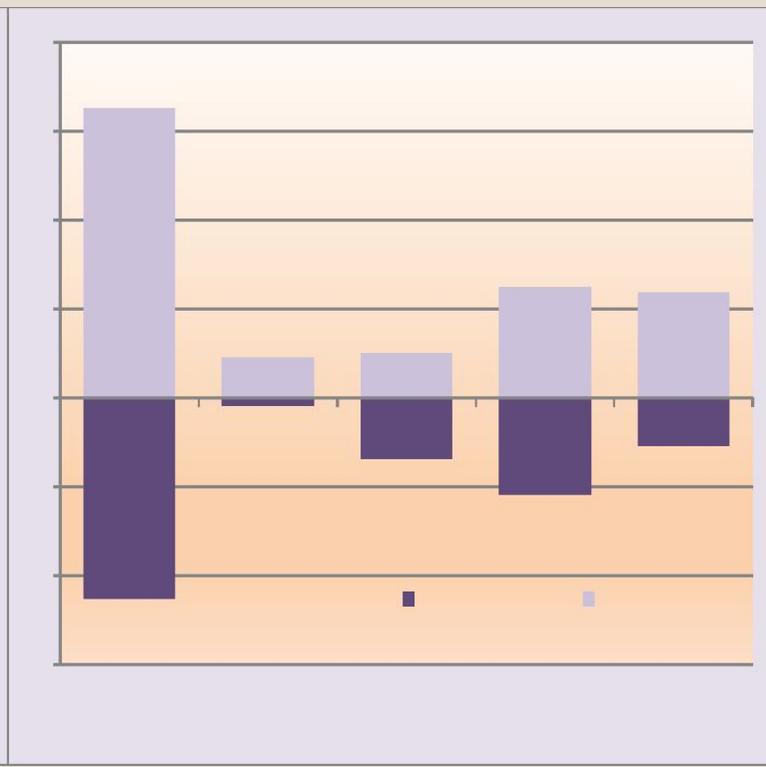
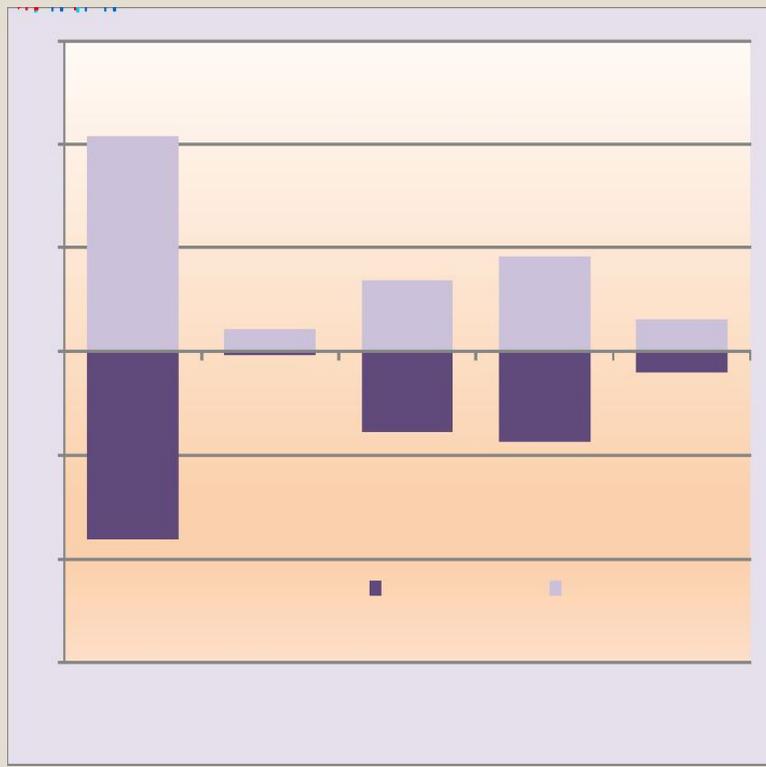
В состав Организации экономического сотрудничества и развития - ОЭСР (Organization for Economic Co-Operation and Development, OECD) входят 34 страны: Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Словакия, Словения, США, Турция, Финляндия, Франция, Чешская республика, Чили, Швейцария, Швеция, Эстония, Южная Корея, Япония.

Если по ожидаемой продолжительности жизни для новорожденного мы хотя бы превзошли свои собственные прежние рекорды, то в отношении взрослых мужчин нельзя сказать даже этого.

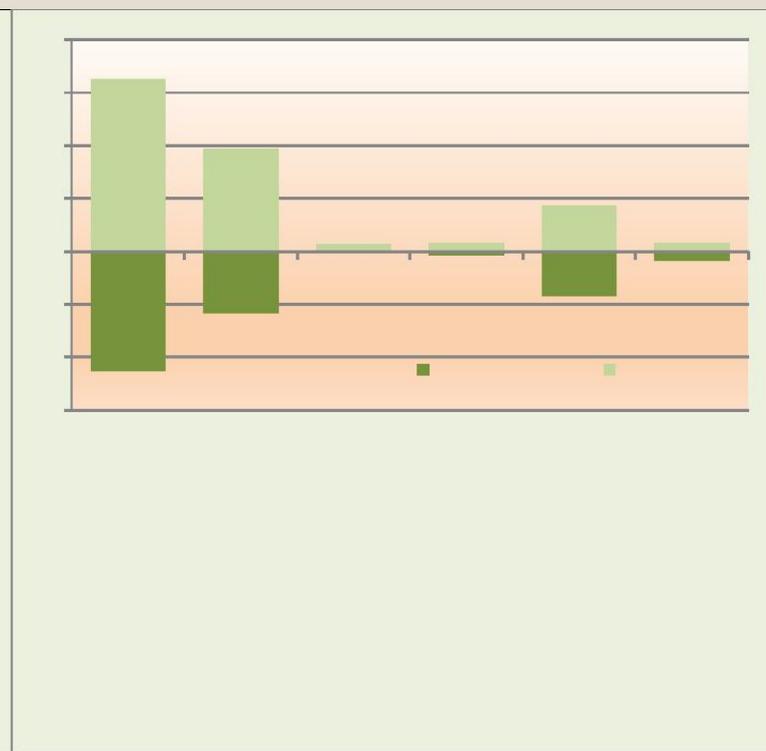
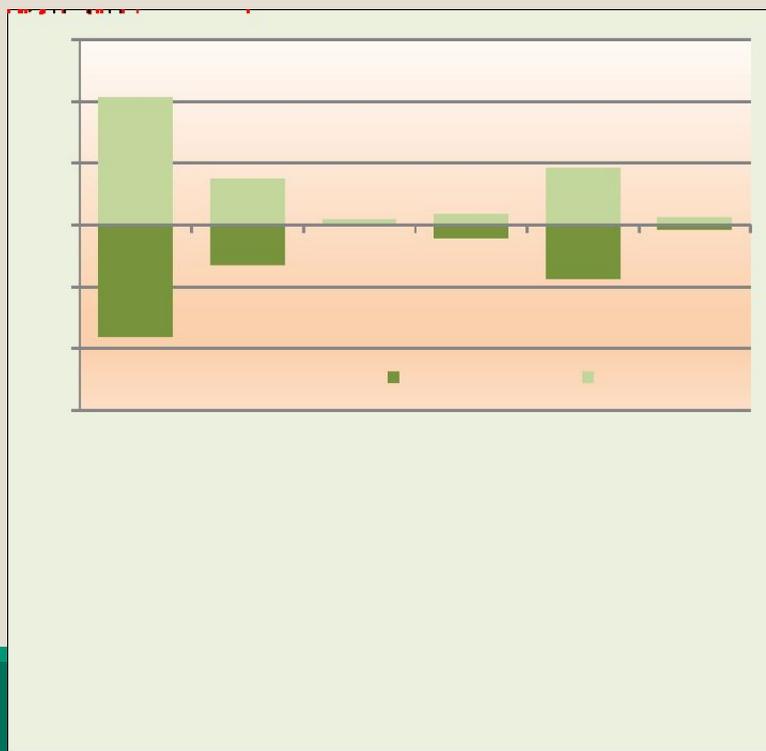

Восстановительный рост.

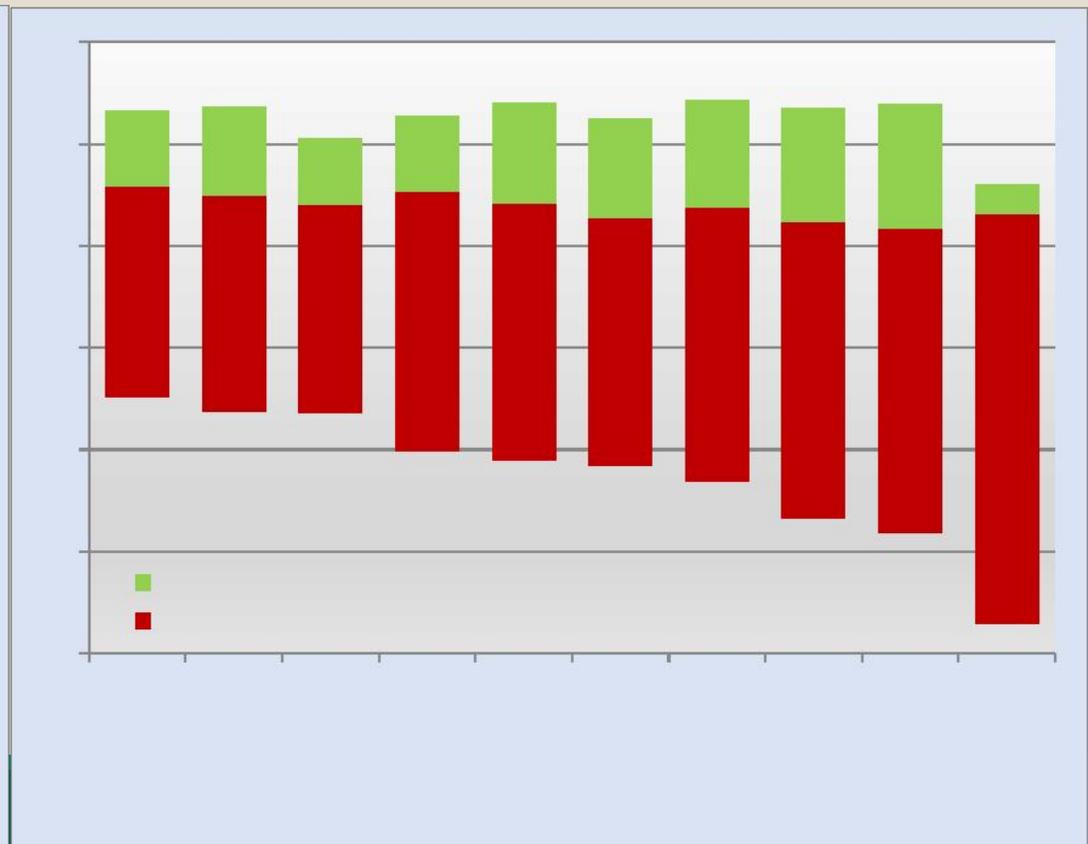
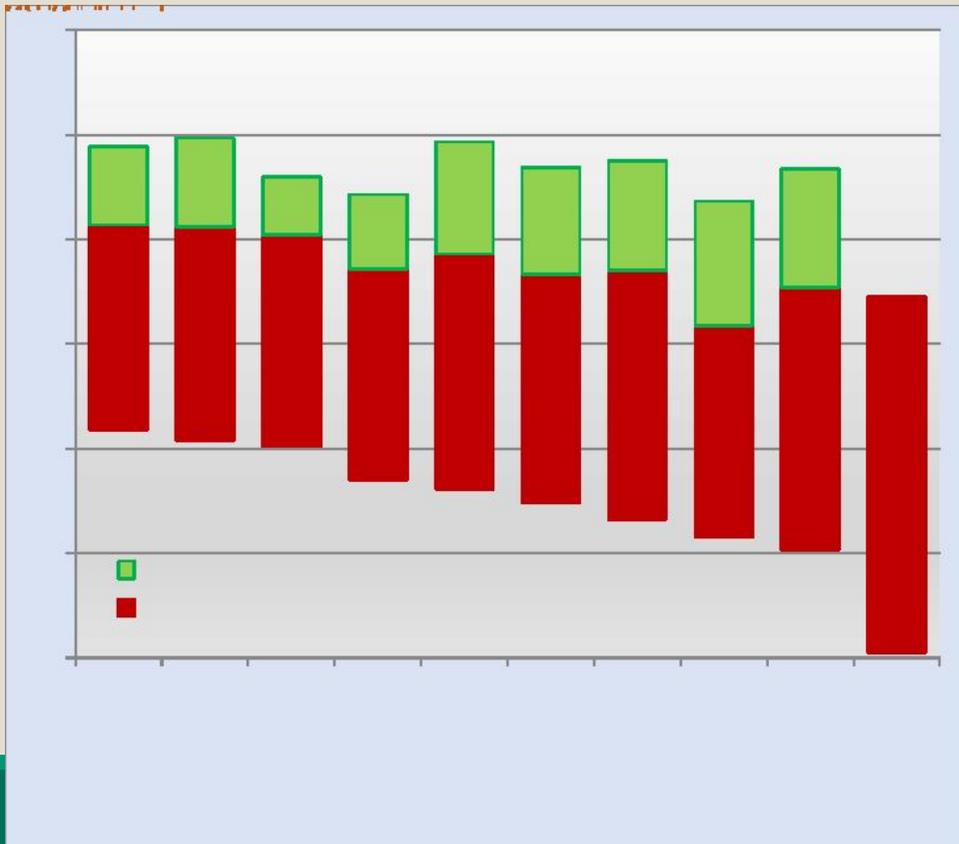
Вклад изменения смертности по укрупненным возрастным группам и классам причин смерти в

снижение и рост ожидаемой продолжительности жизни, 1990-2013, лет

При анализе динамики смертности в России и ее сравнении с другими странами становится очевидным, что Россия уже 50 лет топчется на месте. И дело не просто в количественных показателях, наше отставание – качественное. Мы не сумели перейти к **новой эпидемиологической модели**, становление которой в мире идет уже не менее полувека и которая определяет сегодня ситуацию со смертностью в развитых странах.

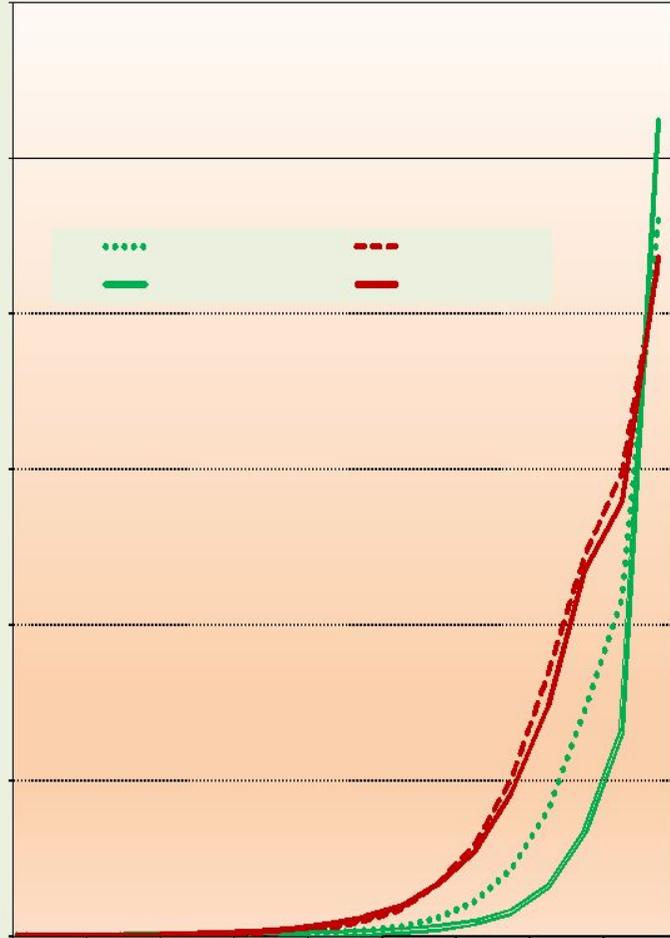

Ключевая характеристика смертности от той или иной причины – возраст, в котором от нее умирают.

Становление новой эпидемиологической модели означало изменение возрастной модели смертности практически от всех главных причин смерти.

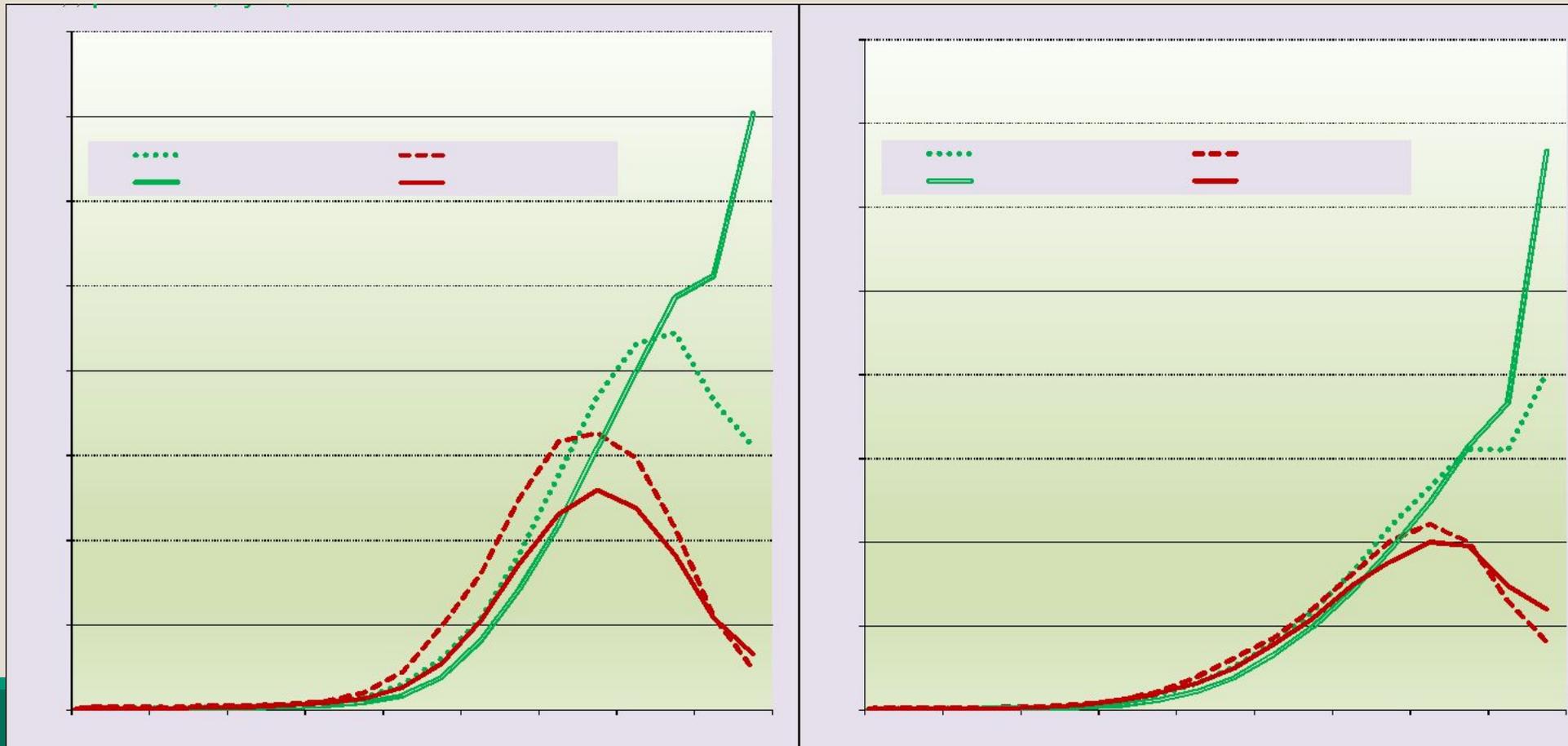
Это изменение быстро шло в большинстве развитых стран, но не в России.

В России у мужчин число смертей от БСК начинает быстро нарастать уже после достижения 25-летнего возраста, основная масса умирающих от этих причин концентрируется в возрастах до 70-75 лет, после чего их доля сокращается. В странах ЕС-15 российские показатели, фиксируемые в 25 лет, не достигаются и к 40 годам, пик умерших приходится не на 70-75 лет, как в России, а ближе к 90 годам.

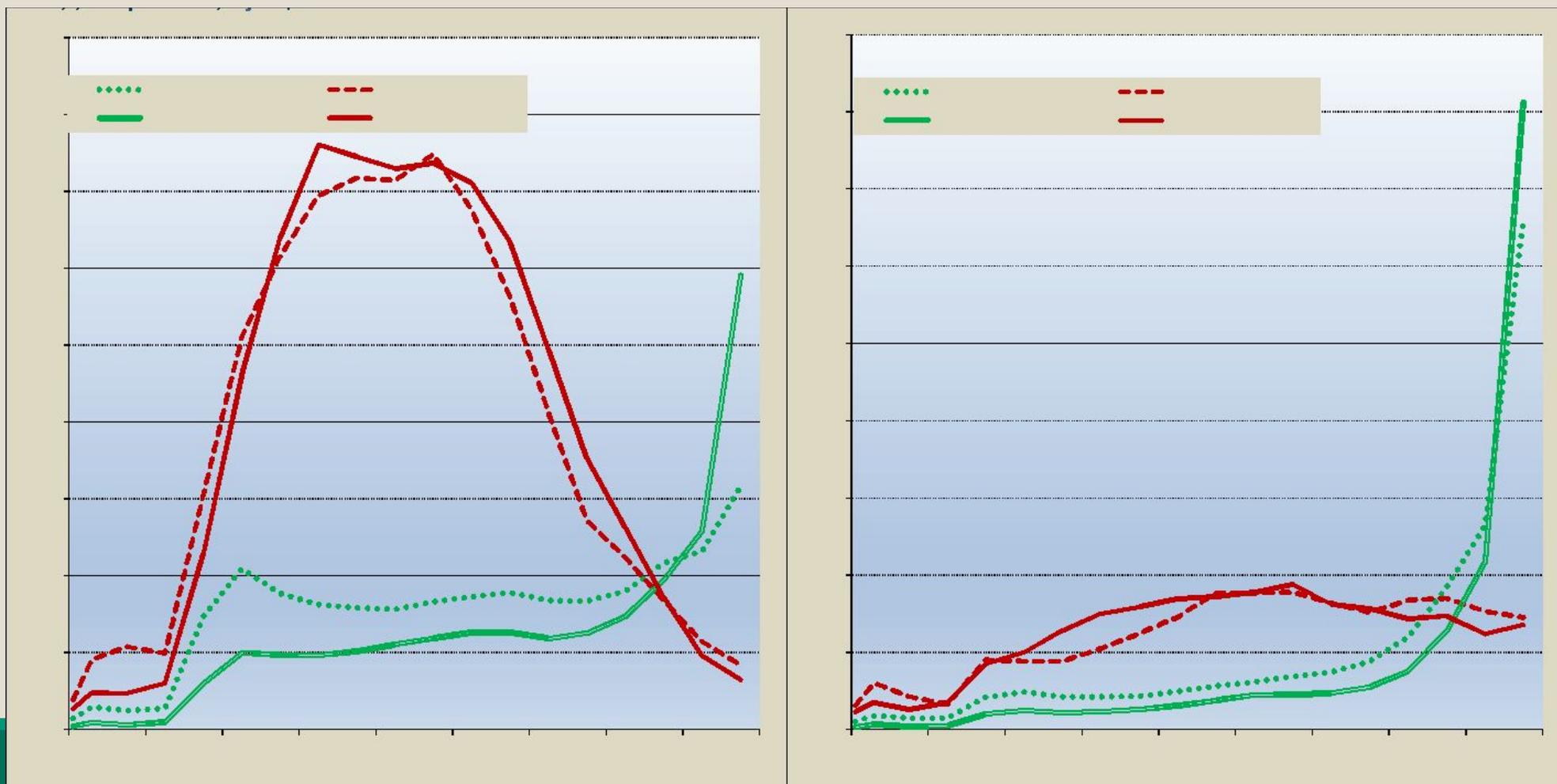

У женщин возрастное распределение смертей от болезней системы кровообращения больше похоже на европейское, но все же тоже сильно сдвинуто в сторону более молодых возрастов.

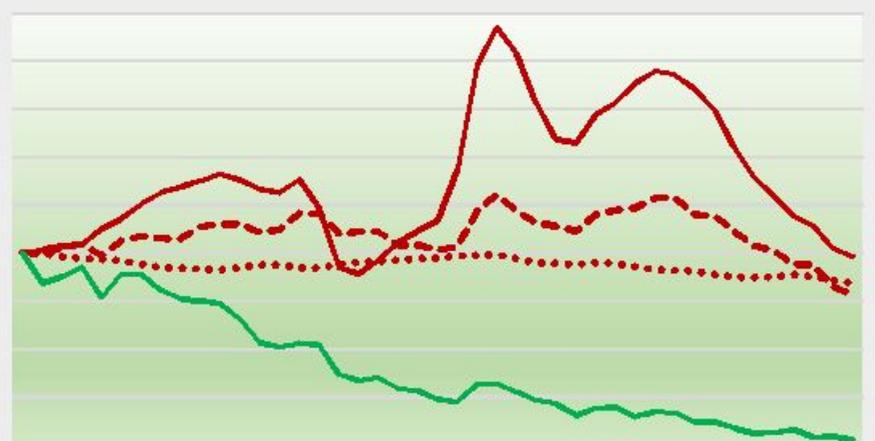
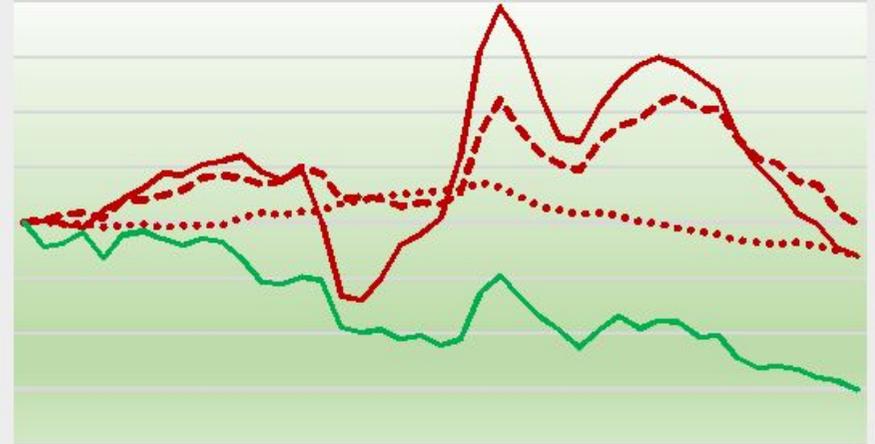
Пик числа умерших от рака в России также достигается раньше, чем в странах ЕС-15. Но возраст начала роста и крутизна кривых до достижения 60-65 лет в России и в ЕС-15 примерно одинаковы. В старших возрастах российские и западноевропейские кривые сильно расходятся, но все же в целом потери от рака разнятся намного меньше, чем от сердечно-сосудистых заболеваний.

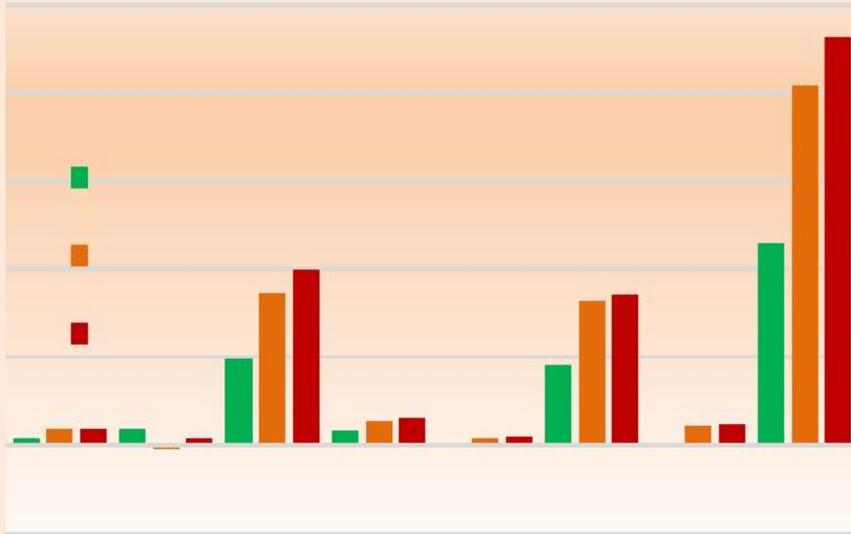
Чрезмерно велики отличия России от стран ЕС-15 по возрастному распределению смертей от внешних причин, особенно у мужчин. Создается впечатление, что Россия и западноевропейские страны относятся к разным цивилизациям. Смертность взрослых мужчин от внешних причин смерти выше, чем в западноевропейских странах, в разы.

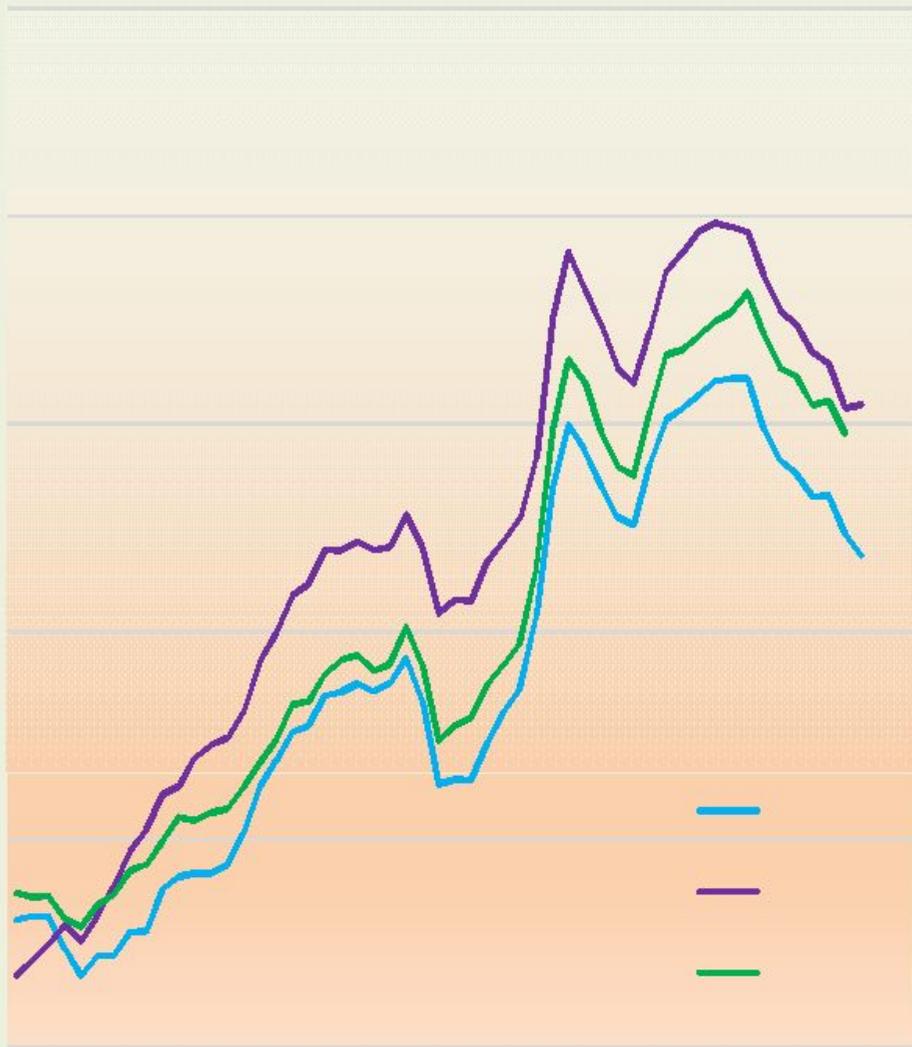
На протяжении последних 50 лет динамика стандартизованного коэффициента смертности от главных причин смерти в России и в Европе сильно различалась

Нарастают избыточные числа умерших (d_i) в возрасте до 70 лет на 100 умерших во всех возрастах в России по сравнению со средними значениями для стран ЕС-15

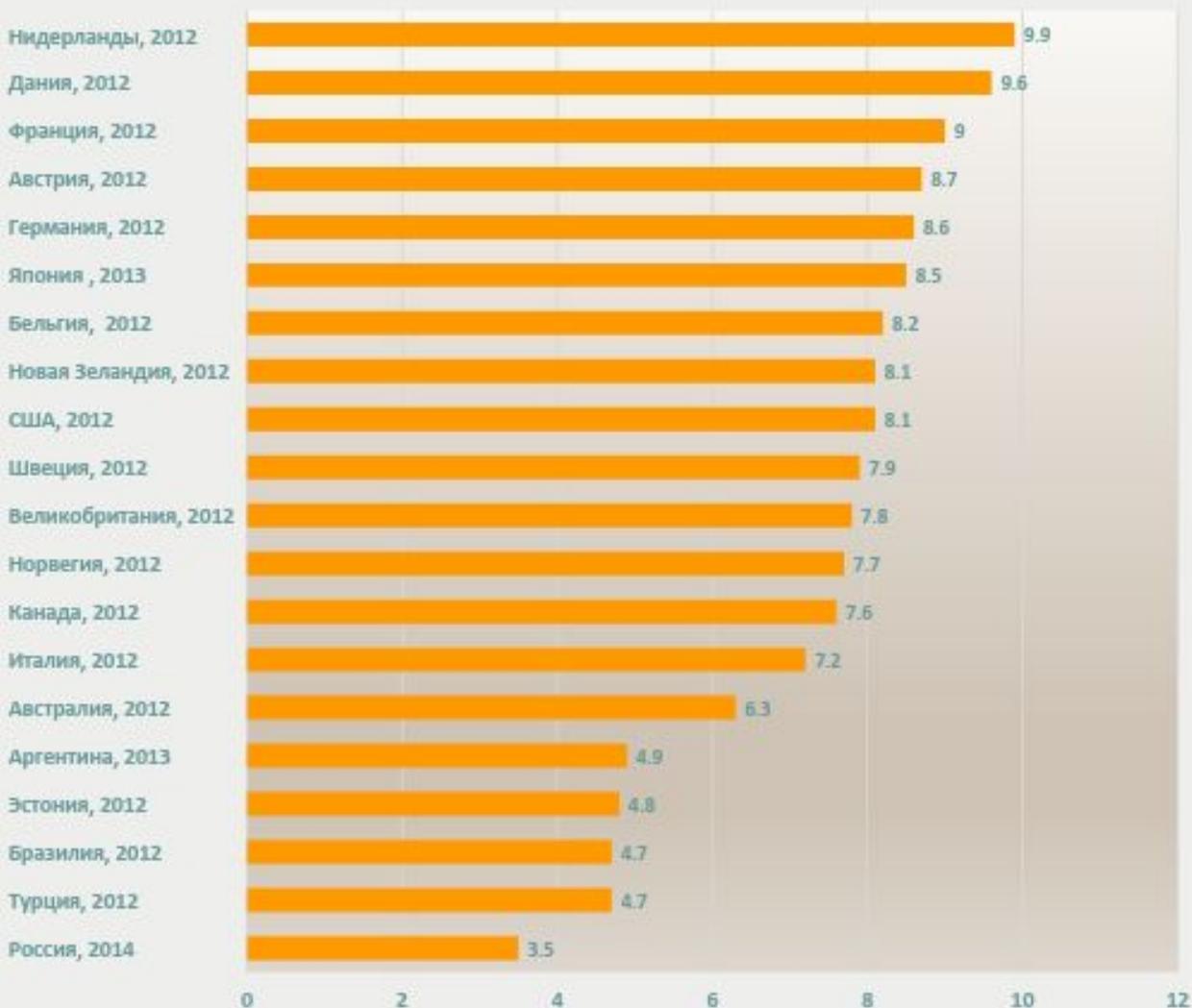
Масштабы отставания от наиболее успешных стран по продолжительности жизни сопоставимы с теми, какие демонстрировала царская Россия в начале XX в. века.

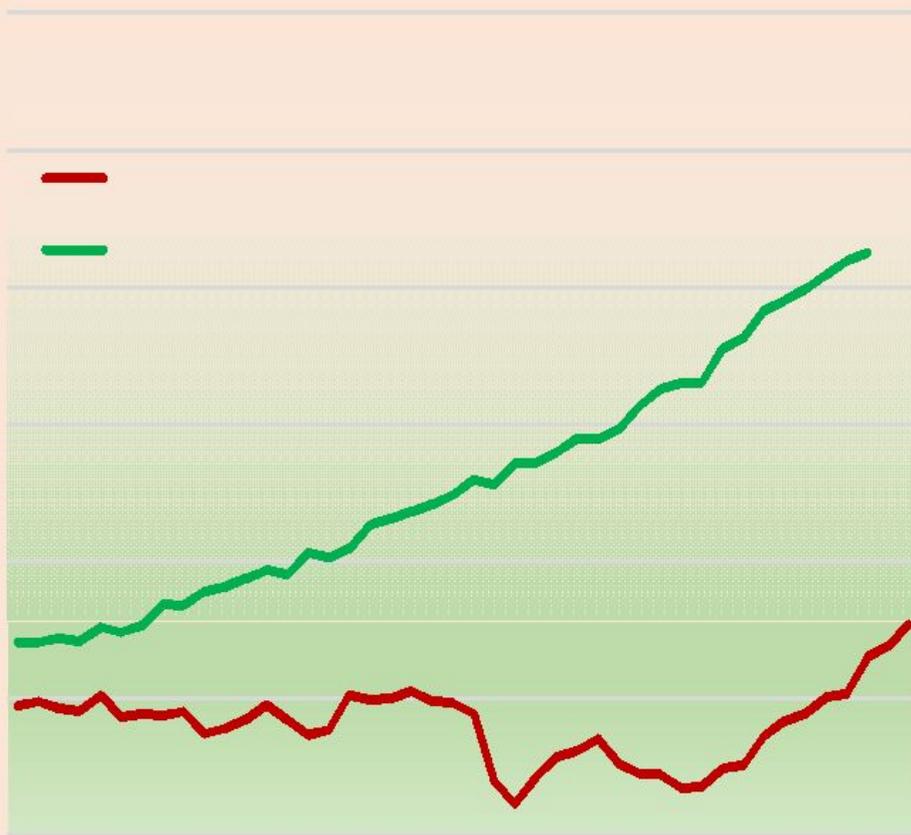
Расходы на здравоохранение в России уже давно совершенно не соответствуют тем вызовам, на которые оно должно отвечать в XXI веке

Нынешняя экономическая ситуация не позволяет рассчитывать на прорыв в ближайшее время.

Государственные расходы на здравоохранение в % к ВВП

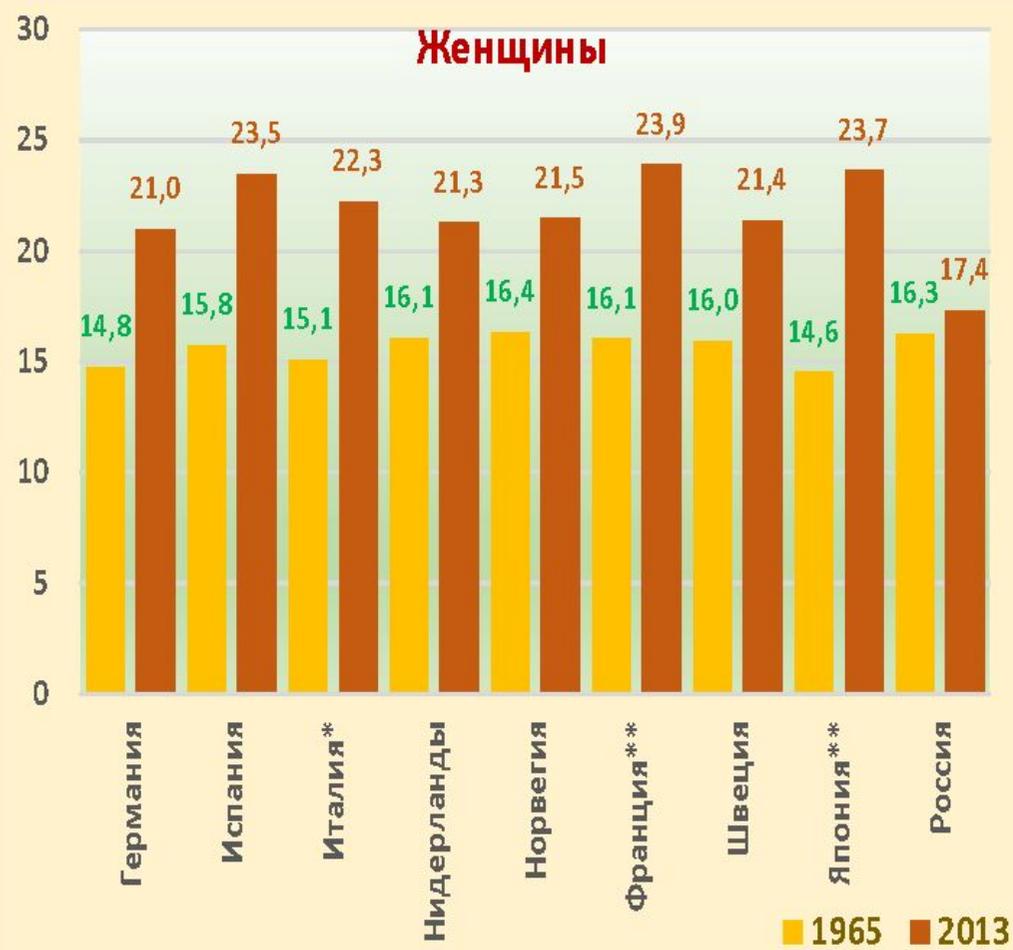
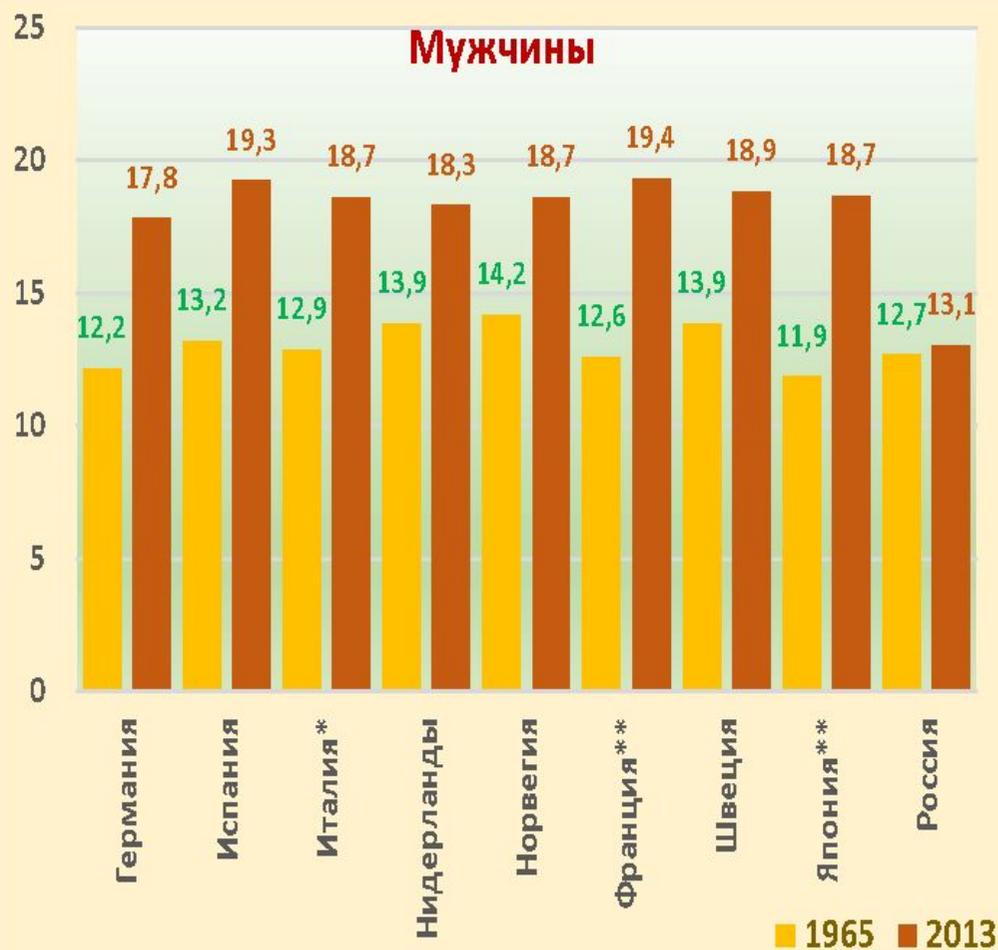

Одно из важных следствий неблагоприятной ситуации со смертностью: планируемое сближение с европейскими странами по возрасту выхода на пенсию, видимо, неизбежное по экономическим соображениям, не подкрепляется ростом продолжительности жизни. Ее нынешний рост не дает никаких оснований для повышения пенсионного возраста.

Могут быть две причины повышения возраста выхода на пенсию.

Его можно повышать от хорошей жизни (люди живут дольше) и от плохой (нет денег в пенсионном фонде). Могут действовать обе причины, но у нас пока – только одна.

Миграция

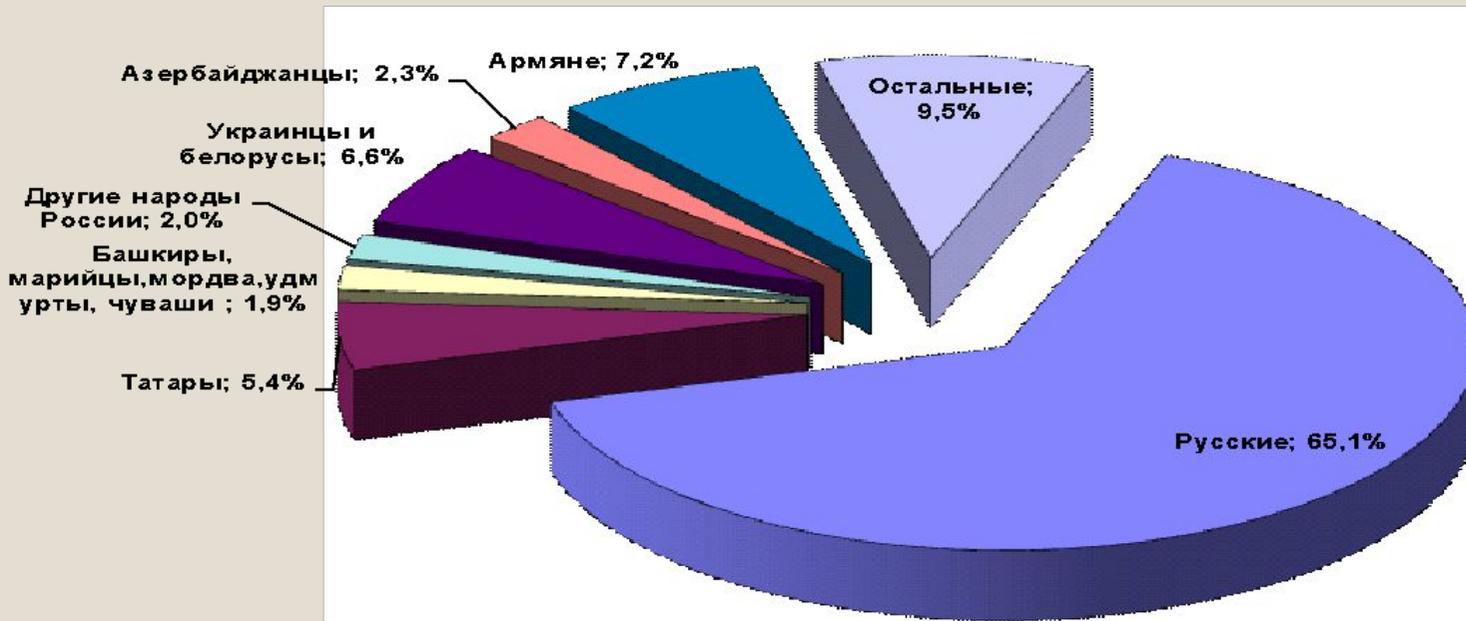
Масштабные международные миграции – явление для России новое и пока очень плохо осмысленное.

Сейчас в российском массовом сознании присутствуют два взаимоисключающие представления, причем оба они, скорее всего, неверны.

Первое: Россию захлестнули миграционные потоки, мы – вторая после США страна по количеству принимаемых мигрантов.

Второе: мы проводим более правильную, чем западные страны, миграционную политику и не допустим такой иммиграции, какую допустили они.

Миграционный прирост населения России за 1992-2015 гг. составил около 9 млн человек, из них половина – до 2001 и три четверти – до 2008 г. Этот прирост сыграл важную роль, в значительной степени (почти на две трети) компенсировав естественную убыль населения.

Свыше 80% миграционного прироста за 1992-2007 годы составляли русские, другие народы России, обрусевшие украинцы и белорусы.

По сути, это были возвратные миграции, имевшие очень мало общего с экономическими миграциями, которые преобладают в мире.

МОМ: Россия занимает третье место в мире по числу мигрантов после США и Германии

Общество

19 апреля, 13:58 UTC+3

Вместе с тем, доля мигрантов в структуре населения является особенно высокой в некоторых странах Персидского залива - ОАЭ (88,4%), Катаре (75,7%) и Кувейте (73,6%)

ЖЕНЕВА, 19 апреля. /Корр. ТАСС Константин Прибытков/. В России, по официальным данным, проживает 11,9 млн мигрантов. По этому показателю она занимает третье место в мире. Лидером по количеству приезжих граждан стали США, где проживают 46,6 млн мигрантов, на втором месте Германия - 12 млн человек.

© Артем Коротяев/ТАСС

Как отмечается в опубликованном докладе Международной организации по миграции (МОМ), в 2015 году число международных мигрантов в мире - людей, живущих в государстве, которое не является их местом рождения, - было самым высоким из когда-либо зарегистрированных - 244 млн человек". Для сравнения, в 2013 году в мире было 232 млн мигрантов.

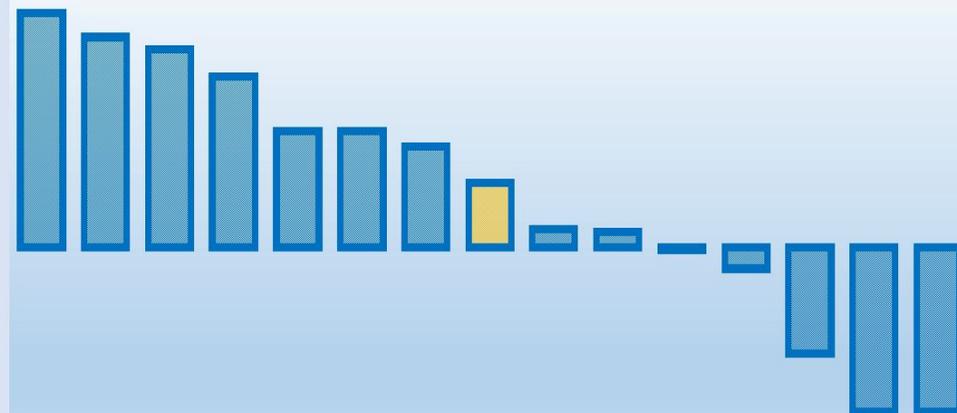
Как отмечается в опубликованном докладе Международной организации по миграции (МОМ), в 2015 году число международных мигрантов в мире - людей, живущих в государстве, которое не является их местом рождения, - было самым высоким из

Третье место после США (а иногда говорят и о втором) – миф, основанный на непонимании публикуемых международными организациями цифр.

Наше накопленное число мигрантов (12 млн) нельзя сравнивать с накопленным числом мигрантов в США (47 млн). Перепись населения 2002 г. действительно зафиксировала в России 12 млн. уроженцев других стран, но в публикациях ООН разъясняется, что большое число мигрантов в России, «обусловлено переклассификацией лиц, которые переезжали в СССР до 1990 г. в качестве внутренних мигрантов и которые стали международными мигрантами в момент распада, никуда не перемещаясь в это время».

По интенсивности же текущей же миграции Россия занимает среди других стран весьма скромное место.

Вопрос заключается в том, хорошо это или плохо.

У нас нет четко артикулированного отношения к миграции, имеются только не очень внятные и постоянно меняющиеся тактические соображения. Чаще всего они привязаны к сегодняшней или завтрашней ситуации на рынке труда, но кроме того испытывают влияние всякого рода предубеждений, политических игр и т.п.

Нужна же долговременная миграционная стратегия, учитывающая две группы фундаментальных факторов: внутрироссийских и международных, глобальных.

Роль внутренних конъюнктурных факторов более или менее понятна. Меняющаяся экономическая ситуация, в частности, ситуация на рынке труда, может диктовать больший или меньший спрос на гастарбайтеров или другие категории экономических мигрантов, и здесь возможны гибкие тактические ответы. Таких ответов может требовать и меняющаяся политическая обстановка.

Подобные ответы могут быть разными, и здесь есть неосвоенное пространство для обсуждения. В качестве примера можно привести постоянно декларируемую заинтересованность в привлечении высококвалифицированных мигрантов.

Великий математик Леонард Эйлер почти полжизни прожил и даже умер в России, стало быть, был мигрантом. Таких примеров можно привести немало, но они не годятся, когда речь идет о массовых миграциях.

Массовые миграции, как правило, не пополняют социально-профессиональную пирамиду страны приема мигрантов **сверху**, – так бывало только при миграции жителей метрополии в колонии. Обычная же миграция всегда вливает пополнение в нижние слои пирамиды.

Конструирование социально-профессиональной пирамиды во всех странах, в том числе и у нас в советское время, всегда велось именно за счет ее пополнения **снизу**, тоже с помощью миграции, но тогда – внутренней, из собственной деревни. Сейчас этот ресурс практически исчерпан, приходится осваивать новый. Но принцип тот же.

Могут быть и другие, относительно частные вопросы, касающиеся требований, предъявляемых к мигрантам, стран их выхода, обстоятельств миграции и т.п. Все эти вопросы требуют ответа и так или иначе получают отражение в конкретных мерах миграционной политики.

Но все они – второстепенные на фоне другой группы вопросов, имеющих более фундаментальный характер. Этих вопросов много, но в самом общем виде их можно свести к одному:

НУЖНЫ ЛИ РОССИИ ЛЮДИ – СВЕРХТЕХ, КОТОРЫЕ В НЕЙ УЖЕ ЖИВУТ?

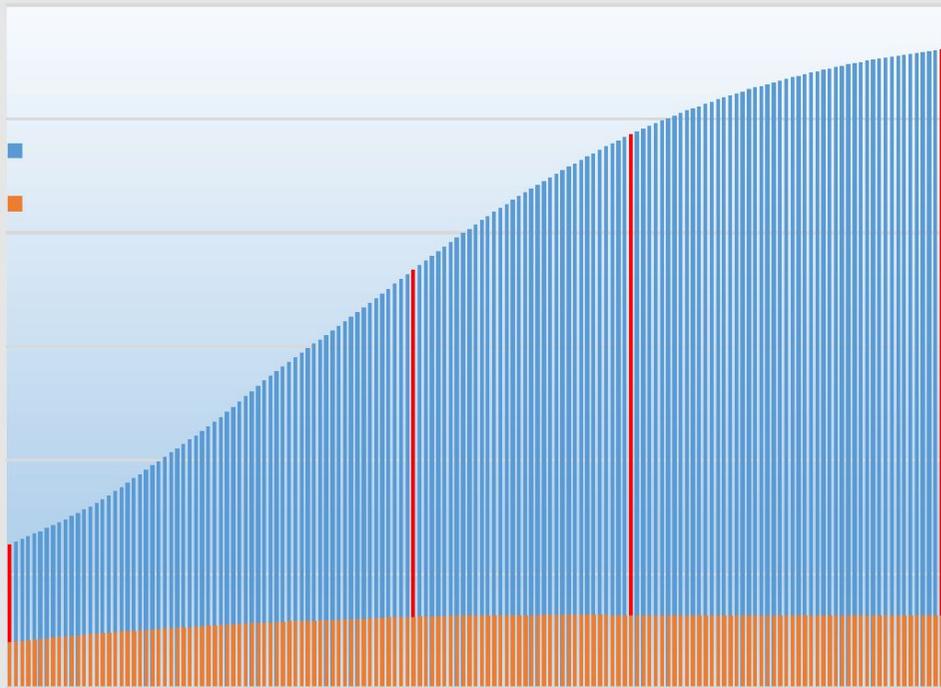
По сути, это вопрос о том, может ли и должна ли Россия рассматривать миграцию как серьезный демографический ресурс, как источник роста населения?

Ответы на этот вопрос могут быть разными, но именно они – и только они – могут дать основания для выработки миграционной стратегии, дающей путеводную нить для принятия самых разных тактических решений.

Сама постановка этого вопроса указывает на то, что он рассматривается с позиций и с учетом интересов России.

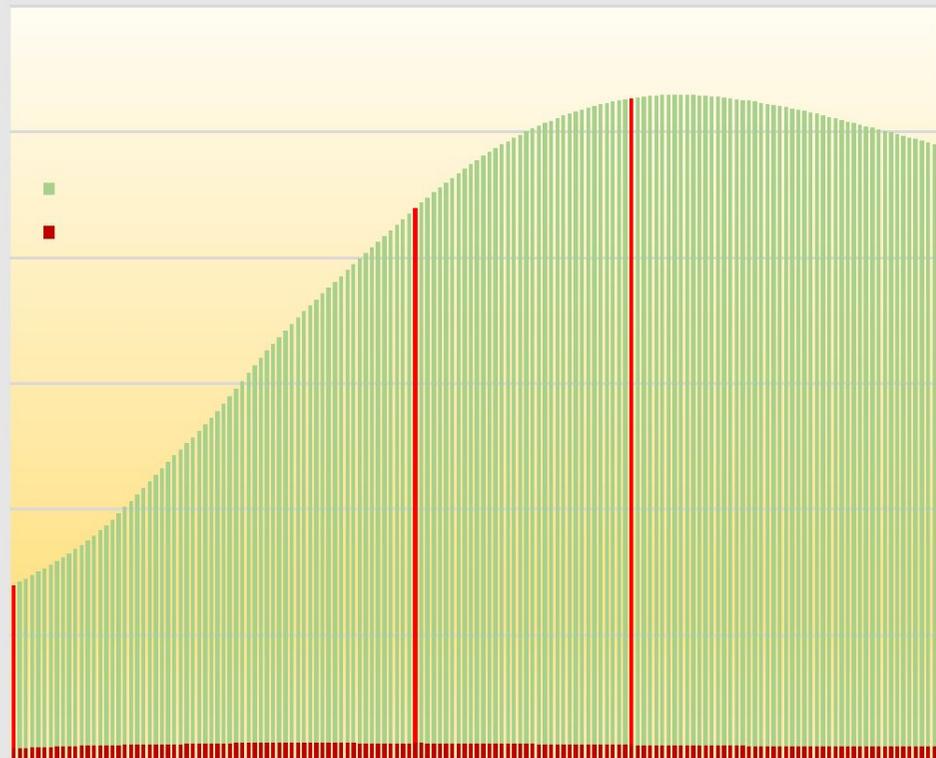
Но для реалистичной оценки миграционных перспектив России такого подхода недостаточно. Даже и учитывая с максимально возможной полнотой довольно противоречивые внутренние факторы притяжения и отталкивания мигрантов, существующие в России, как и в каждой стране, **нельзя не считаться с внешними, глобальными факторами, имеющими свою самостоятельную силу.**

Главный из них – демографический взрыв в развивающемся мире, породивший огромное и все время растущее **миграционное давление** на развитые страны.

Население развивающихся стран образует огромный «навес» над развитыми странами.

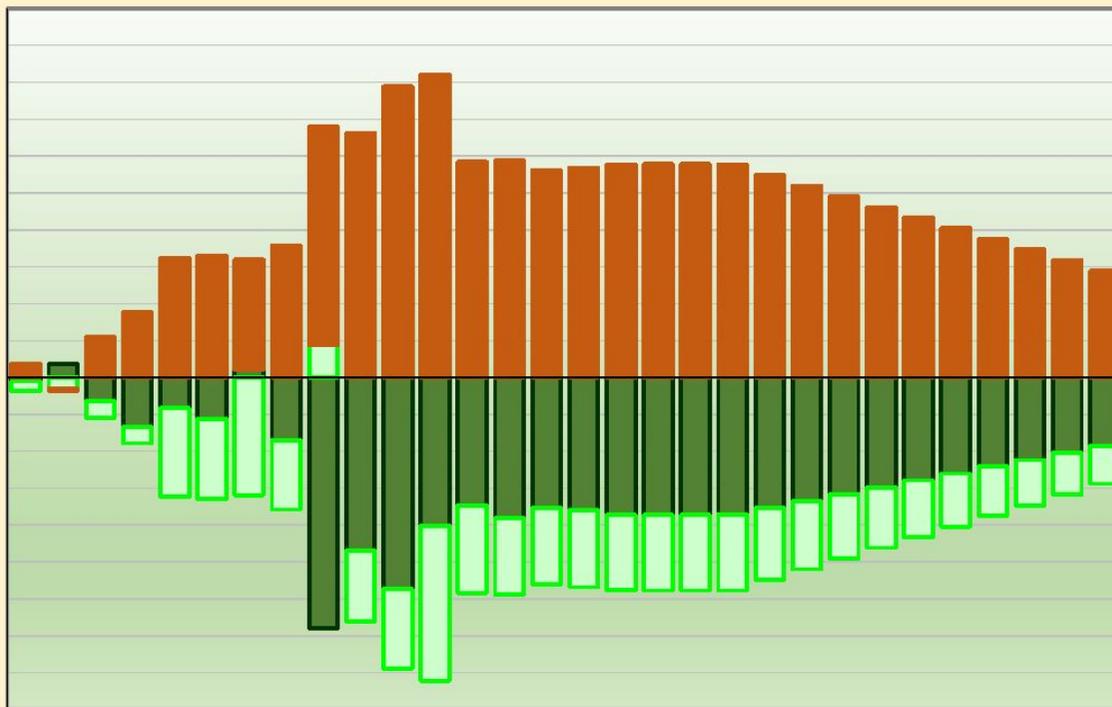
Географическое положение России делает ее особо чувствительной по отношению к актуальному или потенциальному миграционному давлению со стороны стран Азии – главного резервуара потенциальных мировых миграций.

В истории человечества миграции всегда играли очень важную роль. Так было в древнейшие времена, когда человек современного вида вышел из Африки и расселился по всему Земному шару. Так было в Средние века, когда так называемое Великое переселение народов переформатировало этническую, языковую и политическую карту Европы. Так было и в совсем недавнем прошлом, когда межконтинентальные миграции привели к созданию США и других заокеанских центров, заселенных выходцами из Европы.

Думать, что сейчас настал «конец истории» и миграционный механизм перераспределения населения по планете перестал действовать, было бы наивно.

По оценке Всемирного банка, в 2013 году за пределами страны рождения проживало 247,3 миллиона человек, что составляло 3,4% от численности населения мира. (Все население мира в эпоху Великого переселения народов IV-VII веков составляло 200-210 миллионов человек).

Крупномасштабные миграции могут привести к очень значительным изменениям политической, этнокультурной, конфессиональной карты мира. Жители развитых стран опасаются этих перемен, и эксперты ООН прогнозируют мало реалистичное сокращение иммиграции в развитые страны.

Такие успокоительные для принимающих стран прогнозы едва ли оправданы, ибо не учитывают самостоятельную природу миграционного давления. Международное сообщество должно перестать принимать желаемое за действительное, в полной мере осознать серьезность глобального миграционного вызова и попытаться найти приемлемые ответы на него, прежде чем обострение ситуации сделает такие ответы невозможными.

Проблемы миграции будут оставаться в глобальной повестке дня на протяжении всего XXI века, и они будут в значительной мере формировать и повестку дня мировой политики в условиях, с которыми человечество еще не сталкивалось.

Это полностью относится и к России.

То, что сейчас называют у нас «миграционной политикой» - это не более чем попытки оперативного реагирования на меняющуюся конъюнктуру, в ней нет стратегической глубины.

Наша миграционная политика не сомасштабна тем вызовам, на которые она должна отвечать. Она не смогла, да и не стремилась оказать противодействия огромному усилению антимигрантских настроений в российском обществе, но, в конечном счете, именно они могут оказаться главным препятствием на пути решения тех проблем, которые все равно на нас надвинутся.

Благодарю за внимание!